ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ №1 NEW YORK TIMES
МЭРИ ХИГГИНС КЛАРК
И
АЛАФЕР БЁРК
Я НЕ ТВОЯ ВЕЩЬ

Под подозрением

Мэри Хиггинс Кларк

Я не твоя вещь

«Эксмо»
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

Кларк М.

Я не твоя вещь / М. Кларк — «Эксмо», 2018 — (Под подозрением)

ISBN 978-5-04-116949-7

Шоу «Под подозрением», где раскрываются давние и заброшенные полицией преступления, – последняя надежда пожилых супругов Белл. Пять лет назад возле своего дома был убит их сын Мартин. Он был популярным терапевтом, создал новую систему обезболивания и считался чуть ли не чудотворцем. Мнение родителей однозначно – Мартина убила его жена Кендра. Это неуравновешенная личность, имеющая к тому же репутацию наркоманки. Полиция просто не смогла найти достаточно улик против нее. И Беллы обращаются к продюсеру шоу Лори Моран. Кендра наотрез отказывается участвовать в шоу, и это свидетельствует не в ее пользу. Впрочем, занимаясь расследованием, Лори и ее команда начинают понимать, что репутация доктора Белла как отличного врача, мужа и отца – пшик. И что его жена вовсе не соответствует своему неблаговидному образу. Моран не догадывается только об одном: дело может не дойти до конца. Некто невидимый всюду сопровождает продюсера и ждет удобного момента, чтобы нанести удар…

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-116949-7

© Кларк М., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Благодарности 6
Пролог 7
Глава 1 9
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 20
Глава 6 22
Глава 7 26
Глава 8 29
Глава 9 31
Глава 10 33
Глава 11 34
Глава 12 38
Глава 13 39
Глава 14 42
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Мэри Хиггинс Кларк и Алафер Бёрк
Я не твоя вещь

Посвящаю моему первому правнуку
Уильяму Уоррену Кларку.
Добро пожаловать в мир, Уилл!
Мэри

Посвящаю Дэвиду и Хайди Леш.
Всех благ!
Алафер

Mary Higgins Clark and Alafair Burke
You Don't Own Me

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2018 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
Originally published by Simon & Schuster, Inc.
Дизайн обложки © Christopher Lin.
© Татищева Е. С., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Благодарности

Я еще раз напоминаю себе, каким мудрым было мое решение писать в тандеме с коллегой Алафер Берк. В результате наших совместных усилий свет увидел еще один детективный роман.

Мэрисью Руччи, главный редактор издательства «Саймон и Шустер», опять вносила неоценимый вклад и предоставляла ценную информацию на протяжении всей работы над нашей историей.

Участники моей домашней компании по-прежнему на своих местах. Это мой непревзойденный супруг Джон Конхини и члены семьи, известные как «Команда Кларк», от которой постоянно поступают замечания и предложения. Они оживляют и скрашивают процесс появления слов на бумаге.

Мои дорогие читатели – когда я пишу, неизменно думаю о вас. Для меня вы такие же особенные, как и те, кто в далеком 1975 году купил мою первую остросюжетную книгу и позволил мне отправиться в путешествие, которое длится всю мою жизнь.

Пролог

Шестидесятилетняя Кэролайн Рэдклифф едва не выронила одно из блюдец, которые она пыталась сложить в аккуратную стопку и поместить в переполненный сервант, когда из игровой комнаты донесся громкий рев. Она сразу же почувствовала себя виноватой из-за того, что на минутку отвела глаза от детей. Она смотрела в окно, радуясь тому, что теперь, в конце марта, сможет проводить больше времени на открытом воздухе, гуляя с детьми.

Когда она устремилась на плач, мимо нее пробежал четырехлетний Бобби, хихикающий, не закрывая рта. А в комнате она обнаружила двухлетнюю Минди, которая рыдала, уставив свои голубые глазенки на кубики, рассыпанные вокруг ее ног.

Кэролайн сразу смекнула, что к чему. Бобби был милый мальчик, но он обожал придумывать всякие мелкие пакости, чтобы помучить свою маленькую сестренку. Время от времени Кэролайн посещало желание предупредить его, что девочки имеют обыкновение в конце концов уравновешивать весы, но она решила, что Бобби и Минди это типичные брат и сестра, которые рано или поздно все утрясут.

– Минди, солнышко, все хорошо, – ласково сказала она. – Я помогу тебе сложить их заново, как было.

Но Минди только надулась еще больше и оттолкнула от себя ближайшую кучу кубиков.

– Не хочу! – крикнула она, после чего начала требовать свою маму.

Кэролайн вздохнула, нагнулась и, посадив Минди себе на бедро, крепко обхватила малышку руками, пока та не угомонилась и ее учащенное, возмущенное дыхание не вошло в норму.

– Так-то лучше, – сказала Кэролайн. – Умница, Минди.

Отец Минди, доктор Мартин Белл, предельно ясно дал понять, что желает, чтобы Кэролайн перестала «баловать детей». По его мнению, даже просто беря Минди на руки, когда та плакала, она «баловала» ее.

– Речь идет просто-напросто о поощрении и наказании, – любил повторять он. – Нет, я не сравниваю их с собаками, однако ведь всех животных учат именно так. Она хочет, чтобы вы обняли ее. И если вы станете делать это всякий раз, когда она будет закатывать сцену, слезы в нашем доме будут течь день и ночь.

Что ж, прежде всего, Кэролайн не нравилось, когда детей сравнивали с собаками. К тому же она хорошо знала, как нужно воспитывать детей – она вырастила двух собственных и помогла вырастить еще шестерых в те годы, когда работала няней. Беллы были в ее практике четвертой семьей, и, по ее разумению, Бобби и Минди заслуживали, чтобы она уделяла им повышенные внимание и заботу. Их отец все время работал, и у него были правила для всех в доме, включая малышей. А их мать – что ж, их мать явно переживала сейчас не лучшие времена. Именно поэтому Кэролайн и работала с детьми, чья мать не работала, а сидела дома.

– Бобби. – Она услышала, как он бежит по лестнице вверх. – Бобби! – позвала его она. Теперь она уже знала, что пока доктора Белла нет дома, и дети, и она сама могут производить любой шум. – Мне надо с тобой поговорить. Ты знаешь почему, молодой человек?

Хотя Кэролайн души не чаяла в этих двух малышах, она все же не давала им вить из себя веревки.

Кэролайн поставила Минди на пол, чтобы встретить ее брата у подножия лестницы. С каждой ступенькой Бобби двигался все медленнее, пытаясь отсрочить неизбежное. Между тем Минди в нерешительности смотрела то на Кэролайн, то на своего брата, гадая, что же будет теперь.

– Прекрати, – строго велела Бобби Кэролайн и, показав на Минди, сказала: – Ты же знаешь, что так нельзя.

– Прости, Минди, – пробормотал он.

– Я тебя не слышу, – сказала Кэролайн.

– Прости, что я рассыпал твои кубики.

Кэролайн с нетерпением ждала, пока Бобби неохотно обнял свою сестру. Но Минди, продолжающая сердиться, не желала слушать его извинения.

– Ты вредина, Бобби! – завопила она.

Ее прервало донесшееся снизу громыхание поднимаемых механических ворот. Из всех домов, в которых Кэролайн доводилось работать, этот, пожалуй, был самым богатым. Построенный в конце девятнадцатого века, он когда-то представлял собой экипажный сарай, а то, что в те времена служило конюшней, теперь было переоборудовано в суперсовременный частный манхэттенский гараж.

Отец семейства вернулся домой.

Бах! Бах! Бах!

Крик Кэролайн напугал детей, и они оба разразились слезами.

– Это фейерверк, – спокойно сказала она, хотя ее бешено колотящееся сердце говорило ей, что инстинкт ее не обманул. Это явно были звуки стрельбы. – Идите наверх, а я схожу и выясню, кто производит этот шум.

Когда они поднялись до середины лестницы, она поспешно подошла к парадной двери, затем по ступенькам крыльца сбежала на подъездную дорогу. Плафон в салоне «БМВ» доктора Белла был включен, а водительская дверь наполовину открыта. Сам доктор Белл неподвижно лежал на руле.

Кэролайн не остановилась, пока не подошла к открытой двери машины. Она увидела кровь, увидела достаточно, чтобы понять – доктору Беллу не выжить.

Объятая ужасом, она бросилась в дом, набрала 911 и каким-то образом ухитрилась назвать диспетчеру адрес. И, только повесив трубку, подумала о Кендре, которая находилась на втором этаже и, как обычно, была в сумеречном состоянии.

Господи, кто же скажет детям?

Глава 1

Пять лет спустя Кэролайн работала все в том же доме, перестроенном из экипажного сарая, но столь многое изменилось. Минди и Бобби больше не были ее малышами – Минди уже почти закончила первый, а Бобби третий класс. Теперь они плакали нечасто, даже когда речь заходила об их отце.

А миссис Белл – Кендра, как Кэролайн часто называла ее теперь – совершенно переменилась. Она больше не спала все дни напролет и превратилась в хорошую мать. И она работала, а посему в обязанности Кэролайн входило два раза в неделю забирать детей после визитов к их дедушке и бабушке, квартира которых находилась в Верхнем Ист-Сайде. Ни брат, ни сестра не любили там бывать. По сравнению с родителями доктора Белла даже он сам показался бы человеком, презирающим условности и любящим свободу.

Кэролайн уже вышла из квартиры и преодолела половину расстояния до лифта, когда услышала, как ее зовет бабушка детей. Обернувшись, она увидела, что и бабушка, и дедушка ее подопечных стоят перед своей дверью. Доктор Роберт Белл был так худ, что еще немного, и его можно было бы назвать костлявым. Свои редкие волосы он зачесывал набок. Будучи заведующим отделением сосудистой хирургии в прославленном медицинском центре «Маунт Синай», он привык делать все, что хочет, и, хотя он уже девять лет как официально ушел на покой, угрюмый вид, с которым доктор каждый день являлся на работу, нисколько не прояснел.

На лице Синтии Белл, которой теперь было за восемьдесят, почти не осталось следов ее былой красоты. Ее кожа стала морщинистой и сухой от долгого пребывания на солнце, а опущенные уголки рта создавали впечатление постоянной кислой мины.

– Да? – сказала Кэролайн.

– Кендра хотя бы *попыталась* вызвать у этого телевизионного продюсера интерес к делу Мартина? – спросил доктор Белл.

Кэролайн вежливо улыбнулась.

– Не мое дело рассказывать, с кем говорит миссис Белл…

– Вы хотите сказать *Кендра*… – сурово изрек он. – Единственная миссис Белл – это моя жена. А эта женщина больше не находится замужем за моим сыном, поскольку мой сын был застрелен на подъездной дороге своего дома.

Кэролайн заставила себя сохранить любезное выражение лица. О, она очень ясно помнила драматическую сцену, которая разворачивалась в гостиной дома полгода назад по поводу этого самого телевизионного продюсера. Роберт и Синтия напросились в гости после выступления Минди, на котором девочка продемонстрировала, чему она научилась в школьном танцевальном кружке, и подробно рассказали Кендре о телевизионной программе «Под подозрением», занимающейся расследованием нераскрытых дел. Не сообщив об этом своей невестке, они отправили письмо в телестудию с просьбой расследовать нераскрытое убийство Мартина.

В разговор вступила Синтия, то бишь единственная официальная миссис Белл:

– Кендра заявила нам, что этот продюсер, женщина по имени Лори Моран, отказалась работать над делом.

Кэролайн кивнула.

– Совершенно верно. Кендра была огорчена этим не меньше вас самих. А теперь мне надо отвезти ваших внуков домой до того, как закончится мой рабочий день, – добавила она, хотя была не из тех, кто привык работать от сих до сих.

Когда она спускалась на лифте из пентхауса Беллов в вестибюль, у нее было такое чувство, что старая пара не оставит дело и это еще не конец. Наверняка она услышит имя Лори Моран опять.

Глава 2

Лори Моран крутила педали велотренажера под оглушительную ритмичную музыку техно в зале, освещенном как дискотека конца 70-х годов. Мужчина перед ней в очередной раз с воодушевлением выкрикнул:

– У-у-у! – что, по ее мнению, не могло принести дополнительной пользы его здоровью.

Справа от нее ее подруга Шарлотта – та самая, которая и предложила ей пойти сегодня утром на эту тренировку на велотренажерах, – озорно улыбнулась, вытирая лоб маленьким полотенцем. Ее голос заглушала музыка, но Лори смогла прочесть ее слова по губам: «Класс, да?» С другой стороны от Лори Линда Уэбстер-Ченераццо выглядела такой же загнанной, как и она сама.

По правде говоря, Лори вовсе не считала, что это класс. Она ощутила кратковременное облегчение, когда музыка техно сменилась песней, которая была ей знакома, но затем покрытый красивым загаром и находящийся в безупречной спортивной форме инструктор все испортил, заорав: «Поверните ручку, ребята! Пора начать еще один подъем!»

Лори, как и было сказано, взялась за круглую ручку велотренажера, но вместо того, чтобы покрутить ее вправо, два раза незаметно крутанула ее влево. Мне совершенно ни к чему увеличивать нагрузку, подумала она, а если речь идет о нагрузках психологического порядка, то и подавно.

Когда пытка наконец закончилась, она вместе со всем остальными, запыхавшимися и еле переводящими дух, вышла из зала и последовала за Шарлоттой и Линдой в раздевалку. Здешнее заведение было совершенно не похоже на те спортзалы, в которые Лори ходила прежде, – полотенца, благоухающие эвкалиптом, пушистые халаты, рядом с саунами находится водопадный душ.

Лори привела себя в порядок менее чем за десять минут, поскольку прическа у нее была простой, распущенные волосы до плеч, которые достаточно было всего-навсего вымыть и подсушить, а уход за лицом и макияж состояли только из быстрого нанесения увлажняющего тонального крема и одного слоя туши для ресниц. И теперь она отдыхала в глубоком мягком кресле из кедра, ожидая, когда Шарлотта завершит свой собственный макияж.

– Поверить не могу, что ты подвергаешь себя этим мучениям четыре раза в неделю, – сказала Лори.

– Я тоже, – подхватила Линда.

– Не забывайте, что в остальные три дня я занимаюсь на кросс-тренажере, – ответила Шарлотта.

– Это уже просто хвастовство, – сказала Линда, и в голосе ее прозвучали раздраженные нотки.

– Послушайте, я решила, что мне нужна именно такая физическая нагрузка, ведь большую часть времени я просиживаю на стуле на работе или ужинаю с клиентками в ресторанах. А вы обе ведете такую жизнь, что вам и без того приходится постоянно бегать туда-сюда.

– Это верно, – согласилась Линда, направляясь в душ.

Лори знала, что из-за характера ее работы Шарлотте просто необходимо находиться в превосходной физической форме, поскольку она возглавляла нью-йоркский офис «Ледиформ», компании, принадлежащей ее семье и являющейся одним из наиболее популярных в стране производителей люксовой спортивной одежды для женщин. – Если я когда-нибудь зайду сюда еще раз, то буду просто сидеть в горячей ванне рядом вон с тем водопадным душем, а вы можете сколько угодно надрываться, крича «у-у-у».

– Делай как знаешь, Лори. По-моему, ты и так само совершенство. Но ты же сама сказала мне, что хочешь улучшить свою физическую форму до того, как состоится ваша большая свадьба.

– Она вовсе не будет *большой*, – ответила Лори. – И я не понимаю, о чем я тогда думала вообще. Эти свадебные журналы так засоряют мозги: все эти дизайнерские платья, тысячи цветов и столько тюля! Нет, это слишком. Теперь я взялась за ум.

При мысли о скорой свадьбе с Алексом на Лори нахлынула радость. Но она постаралась сосредоточиться и придать своему тону невозмутимость, говоря Шарлотте:

– Когда у Тимми в школе закончится учебный год, мы сыграем скромную свадьбу и поедем куда-нибудь всей семьей.

Шарлотта неодобрительно покачала головой, засовывая тюбик геля для волос в черный кожаный рюкзачок производства «Прада».

– Лори, поверь мне, забудь о поездке всей семьей. Вам с Алексом предстоит *медовый месяц*. Так что вы должны ехать только вдвоем. Вместе пить шампанское. А Лео с удовольствием позаботится о Тимми, пока вы будете в отъезде.

Лори заметила, что женщина, шкафчик которой находился в следующем ряду, подслушивает их разговор, и понизила голос.

– Шарлотта, у меня была большая свадьба, когда я выходила замуж за Грега. На этот раз я хочу, чтобы все прошло тихо, ведь важно только то, что мы с Алексом наконец-то будем вместе. Навсегда.

Лори познакомилась с адвокатом по уголовным делам Алексом Бакли, когда пригласила его на роль ведущего в своей телепередаче «Под подозрением». Сначала он стал ее самым близким и доверенным сотрудником, а затем они стали близки и во внерабочее время. Но когда он ушел из передачи и вернулся к полноценной адвокатской практике, Лори некоторое время не знала, найдется ли Алексу место в ее жизни. С Грегом у нее была большая любовь, а когда она его потеряла, ей пришлось совмещать карьеру и роль матери, в одиночку воспитывающей сына. Она полагала, что вполне довольна тем, что имеет, пока Алекс наконец не дал ей понять, что хочет от нее большего, чем она, как ей казалось, была готова ему дать.

После трехмесячного перерыва в их отношениях она поняла, что без Алекса чувствует себя несчастной. Она позвонила ему первой и пригласила на ужин в ресторан. А когда повесила трубку, ей стало ясно, что это было правильное решение. Их помолвка состоялась два месяца назад, и Лори уже привыкла к платиновому кольцу с крупным бриллиантом, которое выбрал для нее Алекс.

Она знала, чего хочет, но, честно говоря, не могла припомнить, чтобы она когда-либо спрашивала Алекса, чего хочет *он*.

Она пыталась представить себе, как, одетая в нарядное белое платье, она идет по длинному проходу между скамьями в церкви, но всякий раз видела одно – в конце прохода, перед алтарем, ее ждет Грег. Когда же она рисовала себе, как будет обмениваться брачными обетами с Алексом, то неизменно видела его и себя где-то на открытом воздухе либо в окружении цветов, либо даже на пляже, где они оба будут стоять босиком.

Она почти дошла до двери своего кабинета, когда до нее дошло, что ее внимание пытается привлечь ее помощница, Грейс Гарсия.

– Лори, тебя вызывает Земля. Ау!

Лори моргнула и вернулась в реальность.

– Извини, кажется, из-за этого сеанса тренировки на велотренажерах, на который меня затащила Шарлотта, у меня кружится голова.

Грейс смотрела на нее своими большими темными глазами, безукоризненно подведенными «под кошку». Ее длинные черные волосы были уложены на макушке в высокий узел,

на ней были платье с запахом, которое очень ей шло, и доходящие до самых колен сапоги – с каблуками всего в три дюйма высотой, что по меркам Грейс было совсем немного.

– Эти фанаты велотренажеров – настоящая секта, – пренебрежительно сказала Грейс. – Все эти крики и вопли плюс нелепые прикиды, которые были бы к месту разве что на велогонке «Тур де Франс». Так и хочется сказать: подруга, твой спортзал находится на Пятой авеню.

– Да, такие вещи определенно не для меня. Но ты, кажется, что-то говорила, пока я пребывала в мире грез?

– Да. Когда я явилась на работу сегодня утром, в приемной тебя ждали посетители. Охрана сказала мне, что они прибыли сюда, когда еще не было и восьми часов, и заявили, что непременно дождутся твоего прихода.

Лори была рада успеху своей передачи, но ее раздражали такие сопутствующие этому успеху детали, как фанаты, которым хотелось «заскочить» в студию, дабы сделать селфи или раздобыть автографы.

– А ты уверена, что это не фанаты Райана? – Молодое поколение считало нынешнего ведущего телепередачи Райана Николса, пользующегося у зрителей такой же популярностью, как в свое время Алекс, «симпотным».

– Нет, они точно пришли к тебе. Ты помнишь дело Мартина Белла?

– Само собой. – Несколько месяцев назад Лори полагала, что для шоу «Под подозрением» это дело подходит идеально – известный врач застрелен на своей подъездной дороге, пока его жена и дети находились в доме, на расстоянии всего в несколько ярдов.

– Его родители сейчас находятся в конференц-зале Б. Они утверждают, что их сына убила его жена, и хотят, чтобы ты это доказала.

Глава 3

Помещение, которое Грейс назвала конференц-залом Б, носило теперь официальное название «конференц-зал имени Бернарда Б. Хоулдера». Глава студии Бретт Янг дал ему это имя после того, как в прошлом году Хоулдер ушел на покой. В студии он проработал даже дольше, чем сам Бретт, курируя телепрограммы, диапазон которых варьировался от мыльных опер до нелицеприятных журналистских расследований и новомодных реалити-шоу, реалистичность которых вызывала большие сомнения.

Однако Грейс продолжала именовать конференц-зал так, как он назывался прежде. Лори столько раз хотела сделать Берни внушение по поводу сомнительных шуток, которые он часто отпускал в адрес Грейс, но та была не против и всякий раз только вежливо улыбалась.

– Я буду оставаться здесь еще долгое время после того, как он отсюда уйдет, – любила повторять она. И так оно и произошло.

Подойдя к двери конференц-зала, Лори услышала доносящиеся оттуда повышенные голоса. И остановилась, прежде чем повернуть дверную ручку. Женский голос что-то сказал о том, что надо жить дальше, и о сохранении мира ради блага детей.

– Я не желаю, чтобы имя нашей семьи оказалось вовлечено в скандал.

Голос мужчины прозвучал яснее, и в нем слышалась яростная злость:

– Мне плевать на имя семьи. Она убила нашего сына.

Лори подождала четыре секунды, после чего вошла в зал. При ее появлении миссис Белл выпрямилась на своем стуле, а ее муж, похоже, уже стоял.

Лори представилась как продюсер телешоу «Под подозрением».

– Доктор Роберт Белл. – Его рукопожатие было твердым, но коротким.

Его жена сжала руку Лори лишь едва-едва.

– Зовите меня Синтией, – тихо проговорила она.

Лори видела, что Грейс уже оказала им гостеприимство. У них обоих имелись бумажные стаканчики с кофе, на которые были надеты картонные кольца, чтобы они могли защитить руки от горячего питья.

– Моя помощница сказала, что вы пришли сюда ни свет ни заря.

Взгляд доктора Белла был ледяным.

– Честно говоря, миз[1] Моран, мы сочли, что только так мы сможем гарантированно встретиться с вами.

Лори поняла, что по меньшей мере один из этих супругов уже сейчас относится к ней как к врагу, а она понятия не имеет почему. О Роберте и Синтии Белл она знала только одно – что их единственный ребенок был убит, а раз так, то она непременно будет с ними максимально добра.

– Прошу вас, зовите меня Лори. И, доктор Белл, присядьте, если так вам будет удобнее, – добавила она, показав на незанятый стул рядом с его женой. Он устремил на нее подозрительный взгляд, но Лори всегда старалась держаться так, чтобы люди в ее обществе чувствовали себя непринужденно. Она почти чувствовала, как его кровяное давление снижается, когда он начал опускаться на обитый кожей офисный стул. – Полагаю, вы здесь из-за своего сына. Я знакома с этим делом.

– Еще бы, – язвительно бросил доктор Белл, чем вызвал неодобрительный взгляд своей жены. – Извините. Уверен, что вы весьма занятая женщина, но я очень надеюсь, что вам

[1] Нейтральное обращение к женщинам, не подчеркивающее семейное положение и возраст, как «мисс» и «миссис», и позволяющее не испытывать затруднений при выборе между последними, если неизвестно семейное положение женщины, с которой или о которой идет разговор.

известны хотя бы имя моего сына и обстоятельства его ужасной смерти. Ведь мы к вам уже обращались, мы сами написали вам письмо, написали, сидя бок о бок, и каждое слово в нем принадлежало нам обоим. – Он потянулся к жене через стол и взял ее за руку. – Это, знаете ли, было нелегко, когда мы излагали то, что произошло в тот жуткий вечер. Нам пришлось опознавать тело нашего единственного ребенка. Это противоестественно. Мы не должны были его пережить.

– У нас много лет не было детей, – добавила Синтия. – Мы уже решили, что ребенка не будет никогда. А затем, когда мне было сорок лет, родился он. Он был нашим чудом.

Лори кивнула, но ничего не сказала. Иногда слушать и молчать – это самое лучшее выражение сострадания к родным жертвы убийства. Она знала это по своему личному опыту.

Синтия прокашлялась, прежде чем заговорить.

– Мы просто хотели услышать это своими собственными ушами. Почему вы не хотите помочь нам найти убийцу нашего сына? Вы же помогли семьям стольких других жертв. Почему вы считаете, что наш сын не стоит ваших усилий?

Один из наиболее тяжелых аспектов работы Лори заключался в изучении писем, имейлов, постов и твиттов близких жертв. Нераскрытых убийств было так много. И тех, кто просто пропадал без вести. Их друзья и родные присылали Лори подробнейшие изложения хронологии событий в этих делах и рассказы о жизни тех, кто погиб. Фото, сделанные на церемониях выпуска из учебных заведений, детские фотографии, повествование о мечтах, которые уже никогда не сбудутся, – иногда все это вызывало у Лори слезы. И она решила, что будет больше вреда, чем пользы, от личных встреч с семьями жертв, если она не собирается заниматься их историями. Но иногда, как сейчас, семьи убитых сами искали таких встреч.

– Мне очень жаль. – Лори столько раз сообщала близким весть о том, что не будет заниматься их делом, но от частого повторения выполнение этой части ее работы отнюдь не стало легче. – Речь идет не о том, насколько ценна была жизнь вашего сына. Я знаю, что у него были маленькие дети и что он был уважаемым врачом. Но дел, за которые мы беремся в течение того или иного года, бывает немного. Нам приходится сосредоточивать наши усилия на тех из них, в расследовании которых мы, как нам кажется, сможем добиться успеха, хотя полиции это и не удалось.

– Полиция ничего не нашла, – сказал Роберт. – У них не было даже подозреваемого, не говоря уже о том, чтобы кого-то арестовать и осудить. И теперь нам приходится наблюдать за тем, как убийца Мартина воспитывает его детей.

Ему не было нужды называть имя убийцы – Лори и так знала, что он говорит об их бывшей невестке. Какие-то детали этого дела уже размылись в ее памяти, но она помнила, что жена покойного была несчастна в браке с ним и, кажется, изымала с их сберегательного счета деньги на какие-то неустановленные цели.

– Собственно, это и есть самое худшее во всей этой истории, – добавила Синтия. – Мало того, что Кендра убила нашего сына и вышла сухой из воды, так дедушка и бабушка еще и не имеют законного права видеть своих внуков. Вы это знали? Мы наняли адвокатов, которые изучили этот вопрос со всех сторон. Пока какой-нибудь суд не решит, что она в ответе за гибель Мартина, она может распоряжаться ими по своему усмотрению. А раз так, то нам приходится быть любезными с этой особой просто затем, чтобы в нашей жизни оставались Бобби и Минди. Это мерзко.

– Мне очень жаль, – повторила Лори, чувствуя себя как заевшая виниловая пластинка. – Нам всегда бывает трудно принимать подобные решения.

Почта, которую Лори приходилось раз за разом изучать, свидетельствовала о том, что в стране происходят тысячи и тысячи нераскрытых убийств. Эти тайны ждали, чтобы их кто-то разгадал, но среди них было много таких, в которых не было никаких зацепок. Никаких ниточек, за которые можно было бы потянуть, чтобы в итоге распутать весь клубок, никаких

слабых мест, на которые можно было бы надавить. Чтобы выполнять свою задачу, Лори нужны были версии, которые можно было бы отработать. Она обратила внимание на письмо Беллов об убийстве их сына, потому что это дело показалось ей перспективным. К тому же у него имелось дополнительное преимущество – Мартин Белл был убит здесь, в Нью-Йорке. Пока у Тимми продолжался учебный год, Лори старалась свести свои командировки к минимуму.

Но, к сожалению, в конце концов оказалось, что это дело – не лучший вариант. Телешоу «Под подозрением» было необходимо иметь подозреваемого или подозреваемых, которые были готовы на камеру дать показания относительно своей невиновности. На шоу не было ни полицейских, зачитывающих тебе твои права, ни адвокатов, а были только неудобные вопросы. Отнюдь не каждый подозреваемый давал согласие на подобный допрос.

– Само название нашей передачи говорит о том, – попыталась объяснить Лори, – что мы не можем продвинуться вперед без участия тех, на кого пала тень подозрения и кто жил с этим подозрением все годы, минувшие с момента совершения преступления.

– А какие еще подозреваемые имеются у вас в деле моего сына? – поинтересовался Роберт.

– Мы начинаем искать ответы на этот вопрос, когда решаем, что будем работать над делом дальше.

– Но сейчас вы намекнули, что вам не удалось заняться делом нашего сына именно по этой причине. Вам, если можно так выразиться, нужно сотрудничество со стороны тех, кто находится под подозрением?

– Да.

– Тогда кто же эти остальные люди, находящиеся под подозрением? Возможно, нам удастся их уломать.

– Боюсь, до этого этапа мы так и не дошли. – Лори чувствовала, что они начинают ходить кругами. Из письма Беллов и беглого изучения тех материалов по делу, которые имелись в СМИ, она поняла, что для повторного расследования убийства Мартина Белла будет необходимо сотрудничество его вдовы Кендры. Если бы та проявила готовность участвовать, Лори привлекла бы к работе ее, полицию и других свидетелей, чтобы определить круг прочих возможных подозреваемых и попытаться уговорить и их принять участие в шоу. Но когда Кендра Белл ясно дала понять, что она ни под каким видом не желает появляться в передаче, Лори оставила дело Мартина Белла и занялась другим. И сейчас она не понимала, почему это так сбивает чету Беллов с толку.

– Нашей единственной подозреваемой была Кендра, – сказал Роберт. – Полиция не заявляла, что она находится под подозрением, но они определенно дали нам понять, что главной кандидаткой на роль подозреваемой является именно она. Что же вам требуется еще?

Туман внезапно рассеялся, и Лори ощутила дрожь в животе. Так вот в чем причина этой путаницы, подумала она.

– И вы считаете, что Кендра все еще готова принять участие в шоу? – спросила она, дабы проверить свою теорию.

– Разумеется! – выпалила Синтия, и в глазах ее вспыхнула надежда. – Она очень расстроилась из-за того, что вы столько месяцев думали над своим решением и в итоге отказались включить ее в ваше шоу. О, прошу вас, скажите нам, что вы рассмотрите наше дело вновь.

Лори вежливо улыбнулась.

– Я не могу ничего обещать, но дайте мне время еще раз изучить проблему, чтобы убедиться, что я ничего не пропустила.

Принятие решения по делу Мартина Белла вовсе не заняло у Лори нескольких месяцев, и она, разумеется, никогда не отвечала Кендре отказом. Кендра Белл сказала неправду Роберту и Синтии, и теперь Лори была полна решимости выяснить почему.

Глава 4

Проводив Беллов до лифта, Лори вернулась в свой кабинет. Ей не терпелось освежить в памяти детали убийства Мартина. Она помнила, какое волнение охватило ее, когда она впервые обнаружила письмо его родителей среди накопившихся за последнее время неразобранных посланий от фанатов. Тогда она решила, что это дело идеально подходит для ее шоу. Судя по отзывам, Мартин был любящим молодым отцом и блестящим врачом из известной нью-йоркской семьи. До выхода на пенсию его отец работал заведующим отделением сосудистой хирургии в медицинском центре «Маунт Синай», а его дед одно время был генеральным прокурором штата. И фамилия Белл фигурировала в названиях немалого количества зданий по всему штату Нью-Йорк.

А затем любимый сын Роберта и Синтии Белл был убит возле своего красивого дома в Гринвич-Виллидж.

Блистательный молодой врач – и отец двух маленьких детей – был внезапно застрелен в центре Манхэттена. Разумеется, тогда Лори сразу же подумала о своем Греге. Да и как могло быть иначе?

Однако на этом сходство этого убийства с убийством Грега кончалось. Сын Лори, Тимми, видел, как был убит его отец. Тогда ему было всего три года, но он смог описать глаза убийцы:

– Папу застрелил синеглазый дядька… Папу застрелил Синеглазый! – А когда убивали Мартина Белла, его маленькие дети находились в доме под присмотром своей няни, и момента стрельбы на его подъездной дороге не видел никто.

И в отличие от Кендры Белл, на Лори никогда не смотрели как на убийцу ее мужа. Да, время от времени она ловила на себе подозрительные взгляды в те пять лет, которые прошли прежде, чем убийство Грега было раскрыто, ведь некоторые люди автоматически считают виновным именно пережившего супруга. Но когда застрелили Грега, отец Лори, Лео, бы первым заместителем начальника Полицейского департамента Нью-Йорка, и ни один полицейский не посмел бы говорить с нею обвинительным тоном без веских улик.

Кендра же получила по полной – нью-йоркские СМИ пропустили ее через свою мясорубку, достойную желтых газет. Мартин Белл был своего рода знаменитостью даже до того, как его убили. Являясь восходящей звездой неврологического отделения медицинского центра Нью-йоркского университета, он имел смелость уйти оттуда, дабы открыть свою собственную практику со специализацией на лечении боли. Он был автором бестселлера, в котором акцент делался на терапию болевого синдрома с помощью гомеопатических средств, снятия стресса и физиотерапии, а применение рецептурных препаратов и хирургическое вмешательство рассматривались только в качестве крайних мер. Лори помнила, как Грег говорил ей, что у него в отделении экстренной медицинской помощи было бы куда меньше пациентов, если бы большее количество врачей прислушались к рекомендациям, которые давал Белл. По мере того как известность Мартина Белла росла, все больше и больше людей называли его чудотворцем.

После его убийства пресса не могла не обратить внимания на разительное несоответствие его имиджа в глазах общественности и образа женщины, на которой он был женат. В газетах стали появляться фотографии Кендры, на которых она выглядела ошалелой и неопрятной. Выяснилось, что она является завсегдатаем дешевого бара в Ист-Виллидж и что она регулярно снимает немалые суммы с ее с мужем совместного сберегательного счета. В СМИ также утекла информация о том, что во время убийства ее мужа она находилась в состоянии такого глубокого опьянения, что няня ее детей лишь с трудом смогла ее разбудить после того, как позвонила на 911.

В заголовках на первых полосах газет ее обзывали «черной вдовой» и еще более смачно – «мамашей-наркошей»: результат слухов о том, что она употребляет запрещенные вещества.

Проведя предварительное изучение обстоятельств дела в интернете, Лори связалась с Кендрой в надежде, что та, возможно, захочет воспользоваться помощью крупной телестудии, чтобы рассказать свою версию событий. Лори нравилось думать, что ее шоу помогает родным и друзьям жертв примириться с утратой и отпустить прошлое. Оно также помогало тем, кто так и оставался в подвешенном состоянии, – тем, кого не арестовывали, кому не предъявляли обвинений, но на кого не переставали смотреть с подозрением. Разве, когда дети Кендры станут старше, ей не захочется, чтобы они узнали, кто убил их отца? Разве не захочет она, чтобы они были абсолютно уверены в том, что руки их матери чисты? Лори помнила, как отчаянно ей самой хотелось получить все ответы, когда был убит Грег.

Но когда четыре месяца назад она явилась в дом Кендры с текстом соглашения об участии, которое той надо было подписать, вдова Мартина Белла ясно дала понять, что ее это не интересует. При этом она сослалась на аргументы, к которым Лори привыкла, поскольку много раз слышала их от других. Она не хотела вызывать неудовольствие полиции, предприняв действия, которые можно было бы счесть намеком на то, что телевизионное шоу может провести расследование убийства лучше, чем полицейские. Она наконец смогла найти работу и начать новую жизнь без Мартина и боится, что, если она вновь окажется в центре внимания, это только сделает ее объектом новой волны публичных издевательств. Но наиболее убедительно прозвучали ее слова о том, что ее дети уже достаточно подросли, чтобы все понимать, если их мать будут показывать по телевизору.

– Я не хочу, чтобы им пришлось через это пройти, если вы не можете дать мне стопроцентную гарантию того, что найдете убийцу моего мужа.

Разумеется, Лори не могла быть уверена, что сумеет выполнить такое обещание, а посему она никак не могла его дать.

Все это звучало совершенно логично.

Но теперь у Лори имелась новая информация.

Она нашла Грейс в кабинете Джерри Клейна, который примыкал к ее собственному. Иногда Лори забывала, что когда-то, в начале своей работы на студии, Джерри был неловким, стеснительным практикантом. Ей довелось наблюдать, как его уверенность в собственных силах росла с каждым новым достижением. И теперь он был при Лори ассистентом продюсера, и ей было нелегко представить себе, как бы она работала без него.

– Грейс как раз рассказывала мне, что утром к тебе приходили родители Мартина Белла, – сказал Джерри.

Похоже, Лори была не единственной, кто помнил это дело.

– Это, безусловно, была интересная встреча, – ответила она. – У них явно сложилось впечатление, что Кендра горит желанием поучаствовать в нашем шоу. Судя по всему, она сказала им, что это *я* отказалась от работы над этим делом.

Джерри и Грейс, как всегда, встали на защиту Лори, сразу же начав вспоминать, какой энтузиазм у нее тогда вызвало расследование этого убийства.

– А с какой стати ей было лгать? – спросил Джерри.

– Именно это я и собираюсь выяснить.

Только сейчас Лори заметила, что под дверью кабинета Джерри стоит Райан Николс, ведущий шоу. Он имел обыкновение появляться именно тогда, когда можно было встрять в дело, о чем бы ни заходила речь. А еще ему здорово удавалось действовать Лори на нервы.

И сейчас, как она и ожидала, он спросил:

– Что именно мы собираемся выяснять?

Лори приходилось постоянно напоминать себе о том, сколько у Райана бесспорных профессиональных достижений – он с отличием окончил школу права Гарвардского университета, прошел стажировку в Верховном суде и поработал на престижной должности прокурора по делам о должностных и экономических преступлениях в Федеральной прокуратуре Нью-

Йорка. Однако, к несчастью для Лори, Райан возомнил, будто наличие у него неоспоримых юридических дарований дает ему возможность делать карьеру на телевидении даже в отсутствие должного опыта работы. Сама Лори немало лет проработала в качестве журналиста, пишущего для печатных СМИ, и только потом постепенно поднялась до статуса продюсера собственного телевизионного шоу.

Райан же, до того как стать штатным сотрудником студии, имел в своем активе только несколько недолгих периодов выступления в качестве диктора выпусков новостей на кабельных каналах. Помимо своей работы ведущего шоу «Под подозрением» он также являлся юридическим консультантом других программ и уже предлагал студии идеи для создания своих собственных программ. В мире телевидения его привлекательная внешность, несомненно, представляла собой немалый плюс. У него были рыжеватые волосы, большие зеленые глаза и ослепительная улыбка – и все его идеи, конечно же, подразумевали, что камеры будут снимать его самого. Но более всего Лори раздражало то, что Райан никак не мог уразуметь, что главный толчок его карьере был дан не чем иным, как близкой дружбой его дяди с боссом Лори, Бреттом Янгом. Обыкновенно удовлетворить Бретта было просто невозможно, однако в его глазах все, до чего дотрагивался Райан, являло собой что-то вроде волшебства. Несмотря на то что название должности Райана звучало как «телеведущий», Бретт недвусмысленно дал понять, что, по его мнению, Лори должна задействовать его на всех стадиях подготовки шоу к выпуску в эфир.

– Мы разговаривали о деле Мартина Белла, – сказала Лори. – Это был врач, которого застрелили на его подъездной дороге в Гринвич-Виллидж.

Лори не привлекала Райана к участию в работе, когда минувшей осенью проводила предварительное изучение обстоятельств этого дела.

– А, ну да. Убийцей наверняка была его жена, не так ли? Это дело подошло бы нам идеально.

Он изрек это так, будто эта мысль пришла на ум только ему.

Лори заметила, что Грейс и Джерри обменялись досадливыми взглядами. Их раздражение по поводу Райана со временем только росло, что же до Лори, то она мало-помалу смирилась с той ролью, которую он играл в их работе, какие бы несоразмерные масштабы она ни приняла.

– У меня было несколько бесед с Кендрой незадолго до Дня благодарения, но она сказала нет.

– Это потому, что она виновна, – самодовольно ответил Райан.

Лори хотелось спросить его, сколько раз он должен ошибиться по поводу того или иного из рассматриваемых ими дел, чтобы перестать делать скоропалительные выводы.

– Ну, в то время мне показалось, что она главным образом заботится о защите личного пространства своих детей. Но теперь оказывается, что у родителей своего мужа она создала иное впечатление. – Она бегло пересказала разговор, который состоялся у нее с четой Белл. – Мой план заключается в том, чтобы захватить ее врасплох, когда она сегодня вечером вернется с работы домой. Хочешь поехать к ней со мной? Ты мог бы сыграть роль хорошего полицейского.

– В какое время?

– Самое позднее в пять. Нам нельзя опоздать. – Введение Алекса в должность федерального судьи было назначено на шесть тридцать, и Лори пообещала себе, что не пропустит ни минуты. Никто и ничто не сможет ей помешать.

– Звучит неплохо, – сказал он. – Перед выходом я почитаю материалы об этом деле.

Когда Райан ушел, Джерри и Грейс воззрились на Лори с таким видом, будто они только что видели, как обнимаются Хэтфилды и Маккои[2].

[2] Многолетняя кровавая вражда семейств Хэтфилд и Маккой на юго-востоке США в конце XIX в. вошла в поговорку,

– Что? – спросила Лори, пожав плечами. – Если мои инстинкты верны, когда я в последний раз беседовала с Кендрой лицом к лицу, она мне солгала. Так что присутствие во время нашей сегодняшней беседы с ней бывшего прокурора нам определенно не повредит.

Когда Лори вернулась в свой кабинет, до нее вдруг дошло, что она держала зло на Райана также и за то, что он не Алекс Бакли, первый ведущий ее шоу. Теперь, когда они с Алексом были помолвлены, на работе она больше не скучала по нему. Ведь они будут вместе навсегда. А с недостатками Райана можно и примириться.

обозначая любое непримиримое противостояние.

Глава 5

Кэролайн взмахом руки дала знать Бобби, что время, проводимое им после школы за монитором, о скором истечении которого она предупредила его пять минут назад, подошло к концу. Он украдкой еще поиграл в симулятор гонок на картах, но в итоге подчинился.

Отдав Кэролайн планшет, он присоединился к своей сестре, которая спокойно сидела на диване, складывая пазл, который собирала уже несколько десятков раз. Они всегда были очень разными. Даже будучи еще совсем малышкой, Минди, казалось, жила среди своих собственных мыслей, в то время как ее брат Бобби постоянно искал развлечений вовне.

Проходя мимо одного из фасадных эркерных окон, Кэролайн заметила группу туристов, которые стояли внизу на тротуаре и, похоже, внимательно разглядывали пустую подъездную дорогу. Их экскурсовод был долговяз, его длинные волосы были собраны на макушке в мужской пучок, и на нем была его всегдашняя униформа, состоящая из мешковатого черного прикида и ярко-оранжевых кроссовок. Он уже почти четыре месяца два раза в неделю приводил сюда туристов и называл свою экскурсию «Тур по местам преступлений в Большом яблоке»[3].

Как-то раз Кэролайн попыталась урезонить его, напомнив ему, что в доме живут семилетняя девочка и девятилетний мальчик. Этот адрес никак не мог фигурировать в списке мест, имеющих скандальную славу, таких, как те, где устраивались сборища мафии, как тот участок асфальта, на котором разбилась женщина, упавшая с «Эмпайр-стейт-билдинг», или тот отель, в котором звезда панк-рока укокошил свою подружку.

В ответ экскурсовод напомнил своим подопечным, что Кэролайн и есть та самая няня, которая после убийства Мартина Белла позвонила на 911, после чего они начали просить у нее автографы и разрешения сделать с ней селфи.

Теперь всякий раз, увидев группу туристов, Кэролайн задергивала шторы. И позволяла себе немного порадоваться тому, что численность экскурсий этого малого, кажется, снижается раз от разу. Один раз она даже зашла на популярный туристский сайт и поместила там разгромный отзыв.

Я очень предана твоим детям, сказала она себе, глядя, как Бобби и Минди рассыпают пазл, чтобы начать складывать его опять.

Она разрезала яблоко на ломтики, чтобы вместе с волокнистым сыром подать его детям в качестве перекуса, когда зазвонил телефон.

Ее горло обдал жар, когда позвонившая женщина назвала свое имя. Кэролайн знала, что ей еще придется иметь дело с Лори Моран.

– Это Кендра? – спросила продюсер.

– Нет. Миссис Белл сейчас на работе.

– Понятно. Полагаю, я говорю с Кэролайн Рэдклифф?

– Да.

– Возможно, вы меня не помните, но мы с вами мельком встречались четыре месяца назад. Я тогда приходила в дом, чтобы поговорить с Кендрой.

Разве я могла такое забыть? – подумала Кэролайн. Ее сердце неистово колотилось, когда она стояла на верху лестницы, подслушивая, вместо того чтобы следить за Бобби и Минди, которые делали уроки.

Не соглашайся, не соглашайся. Она, скрестив пальцы, повторяла про себя эту мантру опять и опять, как будто могла отправить телепатическое послание Кендре, сидевшей внизу, в гостиной. И испытала неимоверное облегчение, когда Кендра перечислила причины, заставляющие ее отказаться от участия в телешоу.

---

[3] Большое яблоко – прозвище Нью-Йорка.

– Конечно. Я вас помню. Я могу вам чем-то помочь? – спросила Кэролайн.

– Боюсь, что нет. Вы не знаете, как я могла бы с ней связаться?

– Когда миссис Белл работает, ее нельзя беспокоить. Даже я не звоню ей на работу, если ситуация не носит экстренный характер.

– В таком случае, когда она должна вернуться домой?

– Сегодня она работает до пяти часов. Но затем она захочет поужинать с детьми и пообщаться с ними до того момента, когда им надо будет лечь спать. Она очень занята. Скажите мне, что вам нужно, и я постараюсь вам помочь.

– Нет. Очень важно, чтобы я поговорила с Кендрой лично.

Беллы никогда не оставят это дело. Само собой, ведь у них убили сына. Уже несколько месяцев Кэролайн слышала, как Кендра отбивается от их вопросов. *Будут они делать это шоу или нет? Почему они так долго решают этот вопрос*? Пока шли праздники, тянуть время было не так уж трудно, но в последние несколько месяцев они наседали все больше и больше. Наконец на прошлой неделе Кендра солгала им, сказав, будто продюсеры решили, что для их шоу это дело не подойдет.

Теперь же продюсер снова звонит сама. Это скверно.

– Я могу записать номер вашего телефона и передать ей, что вы звонили, – предложила Кэролайн.

Повесив трубку, Кэролайн выглянула в окно. Туристы ушли, но она не стала раздвигать шторы, испытывая страх от того, что не в ее силах оградить этот дом от вторжения внешнего мира навсегда.

В то время Кендре было так плохо. Боже, молю тебя, скажи мне, что это была не она.

Глава 6

Дом выглядел точно так же, как когда Лори приезжала сюда минувшей осенью, разве что теперь в ящиках для цветов, установленных под окнами, цвели розовые пионы.

Райан присвистнул, когда они вышли из черного кроссовера, заказанного через «Убер», чтобы доехать до центра.

– Отличный дом, – заметил он. – Собственный частный гараж и все такое. Если бы мне удалось отхватить себе такое классное гнездышко, я бы мог купить себе «Порше», как хотел всегда. Нет смысла иметь машину мечты, когда на твоей многоуровневой парковке твой автомобиль постоянно царапают и мнут.

Лори улыбнулась своим мыслям. Она получала неплохое жалованье, которого вполне хватало на полностью отвечающую ее нуждам квартиру с двумя спальнями, в которой жили она и Тимми, к тому же воспитывать сына одной в Нью-Йорке ей помогала страховка, которую она получила после смерти Грега. Но теперь, когда она и Алекс собирались пожениться, они подумывали найти жилье, достаточно просторное для того, чтобы жить вместе. И у нее было такое чувство, что квартира, которую они выберут в конце концов, если воспользоваться определением Райана, будет «классной».

Няня, открывшая дверь, не стала скрывать своего недовольства.

– Я же сказала вам, что передам ваши слова миссис Белл, – сурово сказала она.

Однако Лори была готова поспорить на деньги, что Кэролайн еще не говорила Кендре о ее звонке. Она дала бы няне лет шестьдесят – шестьдесят пять, и моложавостью та не отличалась. Ее темно-русые с проседью волосы были завиты с помощью бигуди, а свое огромное тело она прятала под безразмерным синим домашним платьем. – Мы собираемся ставить ужин на стол.

Из глубины дома доносился восхитительный аромат сливочного масла с чесноком.

– Ваш ужин пахнет чудесно, – похвалила Лори. – Я вовсе не хочу надолго задерживать миссис Белл. Но, как я уже говорила, это важно. Я приехала с моим коллегой Райаном Николсом. Возможно, вы видели его в нашем шоу.

Лори надеялась, что вид Райана в доме Беллов впечатлит няню Кендры, явно готовую встать на защиту своей хозяйки. Большинство людей обалдевали в присутствии любого из тех, кого пусть даже и с натяжкой можно было назвать «знаменитыми», однако Кэролайн Рэдклифф определенно не относилась к этому большинству. Она вперила в Райана холодный взгляд, и по ее хмурому лицу было видно, что она отнюдь не испытывает восторга.

– Кэролайн, все ли в порядке? – послышался голос из глубины дома.

– Не о чем беспокоиться…

Кэролайн уже начала закрывать дверь, когда Лори увидела идущую к ним Кендру Белл.

– Кендра, я Лори Моран. У меня сегодня были родители вашего покойного мужа. У них явно сложилось ложное представление о положении дел.

Когда Кендра подошла к двери, Кэролайн покачала головой.

– Я же вам уже говорила, мне это не интересно, – сказала Кендра.

– Да, – ответила Лори. – И я приняла ваше решение. Но, насколько я могу судить, родителям Мартина вы сказали, что отказ использовать его дело в нашем шоу исходил от меня. Я готова рассказать им правду – что это вы были категорически против четыре месяца назад, но подумала, что должна дать вам возможность объясниться.

Лори ясно видела – Кендра пытается решить, что делать. Она не желала пускать Лори и Райана в свою гостиную, но ей также явно не хотелось, чтобы Лори рассказала родителям Мартина правду.

Она открыла дверь и впустила их в дом.

* * *

Кендра все еще была одета в свою темно-синюю медицинскую униформу, из-под которой виднелась черная водолазка. Ее доходящие до плеч волосы цвета темного шоколада были стянуты на затылке в аккуратный конский хвост. Когда убили ее мужа, ей было тридцать четыре года, стало быть, теперь ей тридцать девять, однако выглядела она старше, как будто до своей нынешней жизни ей пришлось прожить еще две. И все же она казалась куда привлекательнее той запустившей себя женщины, какой ее пять лет назад изображали СМИ. Интересно, подумала Лори, не выглядела ли так и я сама после смерти Грега и до того, как я наконец позволила себе снова быть счастливой?

После того как Лори представила Райана, Кендра отвела их в гостиную и попросила Кэролайн пойти на кухню, чтобы закончить приготовления к ужину. Но Лори знала, что няня будет подслушивать, в какой бы части дома она ни была.

– Кто-то позволяет вам работать врачом? – ляпнул Райан.

В кроссовере по дороге в Гринвич-Виллидж Лори и Райан в общих чертах обсудили дело об убийстве Мартина Белла, однако она не стала рассказывать ему о том, как вдова убитого живет сейчас.

– Конечно же нет, – не без вызова ответила она, – и, скорее всего, это из-за того, что люди реагируют на меня так же, как и вы сейчас. Но спасибо и за то, что вы вообще помните, что я училась на медицинском. После смерти Мартина СМИ говорили и писали обо мне так, будто я была какой-то уличной наркоманкой.

Лори бросила на Райана многозначительный взгляд. Сегодня он должен был играть роль хорошего полицейского, но начал он ее неудачно.

– Вы же познакомились на медицинском факультете, да? – немного смягчив свой тон, спросил он.

– Да, – с печальной улыбкой ответила Кендра. – Мартин любил рассказывать всем историю нашего романтического знакомства, как он его называл.

Лори знала, что эту историю любит и Кендра, потому что она, вдова Мартина, рассказала ее ей уже во время их самого первого разговора по телефону. И именно Лори подсказала Райану спросить Кендру, как она познакомилась со своим будущим мужем. Правда, она ожидала, что он сделает это более мягко.

– Я училась на последнем курсе медицинского факультета Университета штата Нью-Йорк в Стоуни-Брук, – сказала Кендра. – Это на Лонг-Айленде. Мартин был приглашенным лектором по физиотерапии и реабилитации, и вдруг на середине его лекции презентация просто отключилась. И знаменитый врач, из которого так и сыпались ответы на все вопросы, когда он выступал на телешоу «Сегодня» и «Доброе утро, Америка», вдруг онемел. Он и наш профессор возились с компьютером, но все без толку. Как Мартин рассказывал мне позднее, он пребывал в состоянии полной паники, поскольку знал – у него едва хватает времени для оставшейся части лекции, и в ней требуется представить комплексные данные, сведенные в две таблицы, которые были ему отчаянно нужны. По его словам, – но я в них сильно сомневаюсь – я «уверенно и с достоинством» прошествовала по центральному проходу лекционного зала, спокойно взяла у него из рук пульт и заменила в нем батарейки. Я знала, что они хранятся внутри кафедры лектора. Затем вернулась на свое место. Право же, я не сделала ничего такого, но Мартин сразу же решил, что я особенная.

Она внезапно опустила взгляд на журнальный столик, как будто смотрела сейчас на какую-то иную сцену, которая разыгрывалась прямо перед ее глазами.

– И посмотрите, куда меня это привело, – грустно сказала она. – Нет, я не врач. Я, разумеется, окончила медицинский факультет и начала подготовку в клинической ординатуре, при-

чем в хорошей, в медицинском центре Нью-Йоркского университета. По специальности педиатрия. Но Мартину так не терпелось завести детей, а мне уже было почти тридцать лет. Мне надо было прислушаться к тем, кто говорил, что такая нагрузка станет для меня непосильной. Тогда мне казалось, что надо скорее рожать, но теперь я понимаю, что была слишком молода. Когда родился Бобби, я чувствовала себя такой истощенной… как выжатый лимон. И рассеянной, сбитой с толку. Должно быть, это замечали и у меня на работе, потому что очень скоро меня стали, так сказать, «уговаривать», – она изобразила пальцами кавычки, – чтобы я взяла годичный академический отпуск. А затем не успела оглянуться, как забеременела опять. Когда родилась Минди, Мартин решил, что детям будет лучше, если я перестану работать и буду сидеть дома. Как любила повторять моя свекровь: «На одну семью более чем достаточно и одного занятого врача».

Из их предыдущих бесед Лори знала, что причиной последующего ухудшения своего состояния Кендра считала именно это свое решение отказаться от карьеры врача, но все это будет неважно, если она не передумает и не согласится сотрудничать с командой, работающей над шоу «Под подозрением».

Лори украдкой взглянула на свои часы. Они пробыли здесь уже почти десять минут, но даже не дошли до рассматриваемого вопроса. Она напомнила себе, что никак не может опоздать на церемонию введения Алекса в должность федерального судьи.

– Значит, вы все еще работаете в частной врачебной практике вашего друга? – спросила Лори, пытаясь ускорить дело.

– Да, – ответила Кендра. – Вряд ли я когда-нибудь найду кого-то, кто был бы готов принять меня к себе в ординатуру, чтобы я смогла стать практикующим врачом, но, к счастью, среди однокурсников у меня остался один друг, Стивен Картер. Остальные мои бывшие друзья ведут себя так, словно я никогда и не существовала, однако он не побоялся рискнуть и взял меня на место ассистента врача. Мне полезно иметь работу, на которую я должна ходить каждый день. И хорошо, что дети видят, как я работаю.

В момент гибели Мартина Кендру никак нельзя было назвать трудягой. По словам самого Мартина, его родителей и даже кое-кого из ее подруг, отказавшись от планов опять начать работать врачом, она «стала совсем другой». То, что поначалу казалось временным решением, нужным лишь затем, чтобы она приспособилась к материнству, привело к полной перестройке ее личности. Особенно заметным это стало, когда ее мать разбилась насмерть на машине, возвращаясь поздно ночью на Лонг-Айленд, после того как помогала зашивающейся Кендре с детьми. Кендра перестала сопровождать своего мужа на светские мероприятия, а тем, кто с ней все-таки встречался, казалась раздражительной, сбитой с толку и неопрятной. Их друзья начали шептаться о том, что она стала алкоголичкой. Когда речь заходила о Кендре, они говорили: «Бедный Мартин» – и добавляли: «Ему приходится оставаться с ней из-за детей».

Более того, в тот вечер, когда был убит Мартин, няне, по ее словам, пришлось трясти Кендру в попытке разбудить ее после того, как она, ища помощи, в отчаянии набрала номер 911.

– Понимаю, что вам не терпится сесть за ужин, – сказала Лори, которой тоже надо было спешить. – Скажу вам прямо, почему я здесь. Вы заявили родителям Мартина, что это я отказалась работать с его делом. Это заведомая ложь. И из-за этого складывается впечатление, что вам есть что скрывать.

– Мне нечего скрывать, и вам это известно. Я просто пытаюсь жить дальше. Воспитывать детей. Ходить на работу. Нам с детьми не выдержать, если вы опять выкопаете эту историю, да еще перед телекамерами. Я ведь вам уже объяснила.

– Тогда почему вы не можете сказать это родителям вашего мужа?

– Им меня не понять. Они много лет пытались завести детей, так что для них он всегда был чудо-ребенком, а потом он вдруг погиб. У них нет ни капли сочувствия ко мне. Они

смотрят на меня и видят убийцу. Вы можете себе представить, насколько это ужасно? Мои собственные родители умерли, так что Мартин и его родители были моими единственными родными людьми. А теперь они ненавидят меня. И одержимы стремлением получить опеку над моими детьми. Они никак не желают оставить меня в покое.

Ее плечи затряслись, было видно, что она вот-вот разразится слезами.

– Пожалуйста, – взмолилась она, – не говорите им, что вы не стали делать это шоу из-за меня.

Плохой полицейский, напомнила себе Лори. Ты выступаешь в роли плохого полицейского. И не можешь опоздать на самое важное событие в карьере твоего жениха.

– Я не могу им не сказать, – ответила Лори. – Ведь это они написали мне письмо о деле Мартина. Я уважаю ваши желания, но мне надо относиться с уважением и к тому, чего хотят они.

– Они используют это против меня – то, что я ввела их в заблуждение. Они рвутся в бой, желая во что бы то ни стало получить право опеки над моими детьми. – Она понизила голос. – У них есть деньги. И влияние. Они найдут судью, который встанет на их сторону. Пожалуйста, скажите мне, что я могу сделать.

– Это можете решить только вы сами, – сказала Лори. – Но вы втянули меня в свой обман. Я бы солгала родителям вашего мужа, если бы не вывела их из заблуждения. Утром я им позвоню и объясню, почему мы не занимаемся делом их сына.

– Или, – предложил Райан, – вы могли бы просто принять участие в нашем шоу.

Кендра, моргая, посмотрела на него.

– Если вы примете участие в шоу, – объяснил он, – то мы сможем не сообщать им, что вы ввели их в заблуждение. Мы сделаем передачу, и на этом разговор будет окончен.

Кендра отвела от него взгляд, и было видно, что она взвешивает плюсы и минусы имеющихся у нее вариантов.

– Хорошо, – нехотя согласилась она. – Как я вам и говорила, мне нечего скрывать. Но я не хочу, чтобы по телевизору показывали моих детей.

– Само собой. – Райан ободряюще положил руку ей на плечо.

– И в вашем шоу не должна идти речь о моей работе. Стивен пошел на риск, наняв меня, и я не хочу, чтобы ему докучали беспокоящими звонками или того хуже.

Они заверили ее, что это не составит проблемы, но Кендра попросила, чтобы оба обещания были даны в письменной форме. Лори записала их внизу их стандартного соглашения об участии и сразу же дала его Кендре на подпись, чтобы не дать ей возможности передумать.

– Да, кстати, – добавила Кендра, отдав им экземпляр соглашения. – Я только что прочитала про нового федерального судью. В статье говорилось, что у него недавно состоялась помолвка, и было упомянуто ваше имя. Примите мои поздравления.

– Спасибо. – Реплика Кендры застала Лори врасплох. – Собственно говоря, сейчас мне надо ехать в суд. Сегодня вечером его должны привести к присяге.

Вернувшись в кроссовер, Лори почувствовала легкое чувство вины. Возможно, Кендра говорила правду, уверяя, что не хочет участвовать в шоу ради сохранения личного пространства своих детей. Но ведь, с другой стороны, Кендра уже продемонстрировала, что она готова лгать, если это служит ее интересам.

К тому же не только она потеряла члена своей семьи. Синтия и Роберт потеряли своего единственного сына и просили Лори добиться торжества правосудия.

Чтобы помочь им, у Лори был только один путь. Она должна была выяснить, кто убил Мартина Белла и почему.

Глава 7

Кендра едва закончила запирать парадную дверь, когда услышала за своей спиной шаги Кэролайн.

О, как Кендра была недовольна, когда Мартин нанял няню. Сначала было решение, что она оставит работу и будет сидеть дома, решение, принятое без ее участия. Собственно, это даже нельзя было назвать решением. Это просто… произошло. Вот ее увозят из ординатуры из-за того, что у нее начались схватки – тогда она еще сказала себе, что это, вероятно, ложная тревога. Вот другие ординаторы дарят ей цветы в родильном отделении медицинского центра. Увидимся через двенадцать недель, мамочка! – было написано на карточке, прилагавшейся к букету. Она и впрямь вернулась, когда и планировала, но не продержалась и месяца. Тогда она говорила себе, что перерыв в ее учебе продлится только до конца учебного года и что осенью она вернется и будет учиться вместе с теми, кто начал на год позже. А затем она забеременела Минди, и мысль о том, чтобы стать практикующим врачом, вдруг начала казаться невыполнимой.

Когда Минди исполнилось полтора года, она позвонила руководству и попросила взять ее обратно. К тому времени ей уже казалось, что изматывающие обязанности клинического ординатора – это просто курорт по сравнению с тем, что требуется от матери двух маленьких детей. Но оказалось, что ее медицинское образование уже устарело, и для того чтобы вернуться, ей придется пройти дополнительное обучение. А тем временем муж и его родители не переставали напоминать ей, что Мартина, этого чудо-ребенка, воспитывала неработающая мать. Ее с души воротило, когда Синтия похлопывала сына по руке, с обожанием смотрела на него и говорила: «На одну семью более чем достаточно и одного занятого врача».

Неудивительно, что ты ожидал, будто я буду тебя боготворить, подумала Кендра. Видит бог, она делала все, чтобы он был доволен.

Поначалу ее жизнь с Мартином казалась ей сказкой, превратившейся в быль. Она выходила из зала после лекции Мартина, и он остановил и поблагодарил ее за то, что она исправила случившуюся у него накладку. «По-моему, ты сразила этого доктора наповал», – сказал ей потом Стивен. Она ответила Стивену, что у него слишком богатое воображение, но ей было понятно, что он прав. Нет, в словах Мартина не было ничего такого – они были скромны и профессиональны, – но произносил он их со смесью удивления и восхищения, как будто знал, что эта встреча изменит жизнь их обоих.

Позднее Мартин сказал ей, что он узнавал у университетского начальства, нет ли какой-нибудь установки, которая бы запрещала ему встречаться со способной студенткой, мечтающей стать педиатром и присутствовавшей на его лекции. К тому времени, когда он связался с ней, чтобы пригласить ее на лекцию по медицине, она уже ожидала его звонка. К тому времени, как они после лекции закончили ужинать в ресторане, он сказал ей, что она непременно должна поступить в такую ординатуру, которая будет располагаться в Нью-Йорке. «Будет намного труднее сделать так, чтобы ты влюбилась в меня, если ты переедешь на другой конец страны».

Она так старалась сделать его счастливым. Он хотел, чтобы они поженились сразу после того, как она закончит медицинский факультет, затем он захотел, чтобы она родила, затем, чтобы у них появился и второй ребенок, и она выполнила все эти его желания, одно за другим. А затем он захотел, чтобы его способная жена, мечтающая стать педиатром, стала домохозяйкой.

Она ожидала, что ее мать встанет на ее сторону. Отец Кендры был водопроводчиком. По меркам округа Саффолк он зарабатывал неплохо, но ее мать работала парикмахером, чтобы помогать ему платить по их счетам. Он умер от инфаркта, когда Кендра заканчивала третий курс колледжа, оставив ее, ее мать и кучу долгов по студенческим кредитам. Ее мать начала

работать в двух салонах – в одном днем, в другом по вечерам, – чтобы дать ей возможность закончить учебу.

И вместо того, чтобы сказать ей, что она должна осуществить свою мечту стать врачом, ее мать посоветовала ей сделать то, что кажется правильным ей самой.

– Неужели ты не понимаешь, как тебе повезло, что у тебя есть возможность выбирать? – сказала она. – У меня никогда не было выбора. Я бы с удовольствием сидела дома и воспитывала тебя. У тебя есть только одна жизнь, детка. И какой путь ты бы ни выбрала, он и будет верным.

И она сдалась. Сказала себе, что у нее нет настоящих причин, по которым ей было бы *необходимо* работать. У Бобби и Минди будут все преимущества, которых не было у нее самой – частные школы, детство, проведенное в центре Нью-Йорка, обширные связи родителей Мартина. Так что она может просто сидеть дома и воспитывать их.

Я пыталась, подумала Кендра. *Пыталась быть тем, чем меня хотел видеть Мартин. Но оказалось, что уверенность в себе и достоинство, которые он, как ему казалось, разглядел во мне в том лекционном зале, не остались при мне, когда я переехала в этот дом и стала женой и матерью*.

Дети изматывали ее так, как никогда не изматывала учеба. Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что тогда у нее была послеродовая депрессия. Ее мать ездила к ней, тратя по два с половиной часа на дорогу в один конец, пытаясь помочь ей в свои редкие выходные. А потом случилась авария. Полиция сказала, что это был несчастный случай, но Кендра знала, что произошло. Ее измотанная мать – страдающая от недосыпания из-за попыток помочь своей измотанной дочери – просто-напросто заснула за рулем.

После этого Кендра еще глубже погрузилась во тьму. Мартин даже не дал ей возможности познакомиться с кандидатками в няни, прежде чем нанял Кэролайн.

– Этого не будет, – заявил он ей. – Ты ходячая катастрофа, так что права голоса у тебя нет.

Как же ей хотелось убить его в тот момент. Как хотелось освободиться от него.

Теперь же, пять лет спустя, женщина, к которой она испытывала такую неприязнь, практически стала членом ее семьи.

– Эта женщина играла на самых худших твоих страхах, – сказала Кэролайн. – Извини, но я случайно подслушала ваш разговор.

Кендра знала, что стены их старого дома не пропускают шум. Так что, разумеется, Кэролайн подслушивала нарочно.

– Возможно, Бобби и Минди стоило бы начать приносить своим дедушке и бабушке какие-нибудь нездоровые лакомства, – сказала Кендра. – Не могут же эти динозавры жить вечно.

Она не стала бы так мрачно шутить при ком-то другом, но Кэролайн сама видела, как ужасно Беллы относятся к ней. К тому же няня привыкла к черному юмору своей хозяйки.

– Тебе незачем беспокоиться, Кэролайн. Это же просто телевизионное шоу. Дай мне снять эту униформу и переодеться, и я спущусь к ужину.

Поднявшись в свою комнату, она прошла в ванную, закрыла за собой дверь и включила воду. Ей не хотелось, чтобы кто-то услышал ее разговор, даже если это будет Кэролайн.

Она нашла в контактах своего телефона номер, записанный под именем «Майк». Его звали не так, во всяком случае, насколько ей было известно. Она также знала, что это не настоящий его номер, а просто временный. Он давал ей новый номер всякий раз, когда она виделась с ним. Он был слишком ловок, чтобы пользоваться таким номером телефона, который можно было бы отследить. Теперь она уже это знала.

Тогда, в ноябре, ей вообще не следовало говорить ему про это телевизионное шоу. Но она боялась, что он каким-то образом проведает о письме, которое Беллы написали в телестудию, и накажет ее за то, что она ничего ему не сообщила. Он всегда знал больше, чем ему следовало

бы знать. Она обещала ему, что избавится от продюсера шоу, и до сегодняшнего вечера та не давала о себе знать.

Он взял трубку после второго гудка, но здороваться не стал.

– Алло? – нервно сказала она.

– В чем дело? – спросил он.

Она рассказала ему, что продюсер шоу неожиданно явилась в дом и заставила ее подписать соглашение об участии.

– Позвони ей завтра и скажи, что ты передумала. Ты не можешь участвовать в этом шоу.

Она сказала, что Беллы никогда не оставят ее в покое. Если она откажется от участия в шоу, они выполнят свои угрозы и потащат ее в суд.

– Если мы окажемся в суде, они смогут узнать о вас.

– Не угрожай мне. Это выйдет тебе боком. – Его тон не предвещал ничего хорошего.

– Я и не собиралась вам угрожать, – ответила она. Он был самым жутким типом, которого она когда-либо встречала – он полностью контролировал ситуацию и в то же время был абсолютно непредсказуем. – Я просто имела в виду, что смогу поучаствовать в шоу и ничего не сказать о вас. Клянусь моей жизнью.

– А как насчет того, чтобы поклясться жизнями твоих детей?

В ее горло словно вонзился ледяной кинжал.

– Прошло уже пять лет. Если бы я хотела рассказать кому-то о вас, то разве этого бы уже не произошло? Пожалуйста, я вовсе не пытаюсь создавать проблемы.

– Хорошо. Можешь участвовать в шоу. Но помни, что стоит на кону. Было бы жаль, если бы что-нибудь случилось с Бобби и Минди. А теперь расскажи мне все, что тебе известно о продюсере этого шоу.

Она рассказала. Ее рука тряслась, когда она отложила телефон.

Мартин был мертв вот уже пять лет.

Она никогда не освободится от него. С тех пор как до нее дошло, что Мартин пичкал ее наркотиками, этот вопрос не выходил у нее из головы. Уж кто-кто, а он должен был понимать, что у нее была послеродовая депрессия. И что от этой депрессии невозможно было вылечиться, принимая наркотические вещества. Или же он и его родители хотели, чтобы она родила детей, после чего стала им не нужна?

Глава 8

Сидя в такси, медленно едущем от дома Кендры к зданию суда, Лори посмотрела на свои часы и убедилась, что времени у нее более чем достаточно.

Поскольку день сегодня был такой особенный, она решила надеть нечто такое, чего Алекс на ней еще не видел. И облачилась в темно-синий брючный костюм. Этот цвет был ей к лицу – Алекс все время ей об этом говорил.

Лори посмотрела в зеркальце, проверяя, в порядке ли ее макияж, и добавила губной помады. Затем, повинуясь порыву, распустила свой конский хвост, так что волосы упали ей на плечи, и расчесала их. Она знала, что Алексу больше нравится, когда они ниспадают свободно.

Сегодня на ней были украшения ее матери: нитка жемчужных бус и бриллиантовые сережки. *Как бы она сейчас порадовалась за меня*, подумала Лори, когда ее такси остановилось перед зданием суда. Из-за напряженного движения она приехала всего за десять минут до начала церемонии. Тимми и ее отец наверняка уже там.

Как она и ожидала, они сидели на скамейке, стоящей возле двери зала судебных заседаний, в котором рассматривала дела главный судья Морин Рассел. Увидев свою мать, Тимми вскочил.

– Дедушка боялся, что ты опоздаешь.

– Только не сегодня, – сказала она, улыбнувшись своему отцу. Лео всегда слишком уж боялся куда-нибудь опоздать. Вид у него был смущенный.

– Я просто опасался, что ты застрянешь в пробке.

– Понятно. Кстати, а где Алекс?

– Он уже внутри. Зал заседаний постепенно заполняется народом. Рамон доставил в конференц-зал столько закусок, что хватило бы на целую армию.

Рамон был у Алекса помощником, поваром и доверенным лицом и настаивал на том, чтобы его называли дворецким. Он также отлично умел планировать вечеринки и был чрезвычайно горд тем, что Алекса назначили на должность федерального судьи. Вчера вечером Лори наблюдала, какую бурную деятельность он развил на кухне, и могла себе представить, какой широкий выбор закусок он приготовил для сегодняшнего приема.

– Плохо придется тому, кто попытается помешать Рамону устроить идеальную вечеринку, – сказала Лори.

– Я как-то раз давал показания в федеральном суде перед судьей Рассел, и она показалась мне грозной, – сказал Лео. – Будет интересно понаблюдать за ней сегодня. Она собирается прийти на прием.

К тому времени, когда из своего кабинета вышла судья Рассел, в зале уже не осталось сидячих мест. Лори знала, что многие из собравшихся – это адвокаты по уголовным делам. Алексу будет не хватать повседневного общения с его бывшими коллегами.

Из Вашингтона приехал младший брат Алекса, Эндрю. Он будет встречать гостей. Лори знала, как близки Алекс и его брат. Их родители погибли в автокатастрофе, когда Эндрю было девятнадцать лет, а Алексу двадцать один. Алекс стал опекуном Эндрю и относился к этим своим обязанностям очень серьезно. Лори знала, что выступление Эндрю будет на редкость личным и теплым. И так оно и было.

Когда настало время приносить присягу, Лори вышла вперед, чтобы держать Библию, и Алекс звонко и торжественно произнес слова присяги и стал федеральным судьей. После чего наклонился и поцеловал Лори. Затем, поблагодарив судью Рассел, Алекс сказал:

– Я очень благодарен за оказанную мне честь, но должен признаться, что она не имела бы для меня значения, если бы я не мог разделить ее с моей невестой Лори Моран, которая скоро станет моей женой.

Через пять минут после того, как все вышли из зала судебных заседаний, родные и близкие друзья Алекса по одному зашли в конференц-зал. И прием начался.

Лори разговаривала с несколькими адвокатами, которые работали бок о бок с Алексом, когда один из них, Грант Смит, затронул щекотливый вопрос.

– Признаться, я был удивлен, когда кандидатура Алекса так легко прошла сенатские слушания об утверждении в должности федерального судьи. Видимо, никто из сенаторов не потерял денег, когда Ньюмен вышел сухим из воды, – заметил Грант.

Лори знала, что Алекс опасался, как бы гнев, вызванный в обществе этим скандальным делом, не повредил ему, когда в сенате будут проводиться слушания об утверждении его на должность федерального судьи. Сам он немного сожалел о том, что ему удалось добиться оправдания Карла Ньюмена, которого судили за то, что обманом выманил у инвесторов миллионы и миллионы долларов. Но, ведя расследование его дела, полицейские детективы наделали ошибок, и Алекс просто-напросто выполнил свои обязанности защитника, когда добился, чтобы суд отказался принять ключевые доказательства стороны обвинения. Даже он удивился, когда присяжные нашли Ньюмена невиновным. Как бы то ни было, подумала Лори, Смиту не стоило заводить об этом речь.

Он завидует Алексу, поняла она. Потом надо будет спросить Алекса, считает ли так и он сам.

Глава 9

Несмотря на требование судьи Рассел, чтобы ее клерки очистили помещение уже через час, когда стрелки часов миновали семь тридцать вечера, Лори заметила, что судья явно наслаждается происходящим и отнюдь не торопится уходить. Она провела большую часть вечера, беседуя с Лео, и Лори не могла не заметить, что эта беседа доставляет немалое удовольствие и ему самому. Подметила она также, что ее отец повернулся и посмотрел на судью, когда прием подошел к концу и все начали прощаться.

Она и правда очень привлекательна, подумала Лори. Пожалуй, ей около шестидесяти. Седые, как лунь, волосы и при этом моложавое лицо делали ее вид суровым, но когда она улыбалась, от суровости не оставалось следа.

– Новая подруга? – поинтересовалась Лори, когда они с Лео нашли друг друга в коридоре возле зала судебных заседаний. – А кто-то говорил мне, что она грозная.

– Перестань.

– Теперь ты знаешь, каково мне было весь последний год. – Ей казалось, что он расспрашивает ее об Алексе каждый день.

– Но оказалось, что я был прав, не так ли?

– А кто сказал, что сейчас не права я?

– Перестань, – повторил он, но она отметила про себя, что он улыбается чуть заметной улыбкой.

К ним приближался Алекс, рядом с ним шел Тимми.

– Ну и куда мы пойдем теперь? – спросил Алекс, потирая руки. Было видно, что после церемонии введения его в должность он все еще возбужден.

– Этому молодому человеку надо еще доделать уроки. – Лори схватила Тимми и пощекотала его.

– Теперь, когда Алекс стал судьей, он может написать моим учителям, чтобы они были со мной помягче.

– Лучше убереги эту свою просьбу для какого-нибудь другого случая, такого, когда у тебя будут более серьезные проблемы, – пошутил Лео.

Тимми кивнул.

– Хорошая мысль, дедушка.

Эндрю не мог поужинать с ними в ресторане, поскольку завтра утром одно из его дел должно было поступить в суд. Лео предложил отвезти Тимми в квартиру, чтобы тот доделал свои уроки, так что Лори могла отправиться на ужин с Алексом. Глядя, как ее отец и сын садятся в такси, Лори поняла, как ей хочется найти такую квартиру, которая подошла бы для всей их семьи. Квартира Алекса в Бекман-плейс была достаточно велика, чтобы туда могли переехать она и Тимми, но тогда ее сыну пришлось бы по полчаса ездить в школу и из школы, а ее отец был бы тоже вынужден переехать, поскольку он хотел и дальше жить в нескольких кварталах от нее и Тимми. К тому же Лори нравилась сама мысль о том, чтобы начать новую жизнь в совершенно новом месте.

Когда они сели в машину, Алекс спросил, в какой ресторан она хочет поехать на ужин, заметив, что в квартире их также ждет множество еды, которую наготовил Рамон. Однако Рамон сразу же предупредил, что этот вариант отпадает.

– Боюсь, Служба федеральных маршалов еще не закончила устанавливать в квартире оборудование для обеспечения безопасности. Так что сейчас там бардак – повсюду видеокамеры и провода.

Теперь, когда Алекс стал федеральным судьей, в его квартире должны были установить самые лучшие инженерно-технические средства охраны, данные с которых будут поступать

непосредственно к федеральным правоохранителям. Он с самого начала сказал, чтобы они сэкономили деньги и подождали, поскольку через несколько месяцев он переедет, но, похоже, система работала так, что ждать было нельзя.

– Тогда как насчет «Готэма»? – предложил он.

– Все, чего пожелает судья, – ответила Лори, когда Рамон запустил двигатель. – Ты получил пожизненное назначение на работу своей мечты. Скажи, теперь, когда тебя официально ввели в должность, твое самочувствие как-нибудь изменилось?

– Честно? – Он взял ее руку и коснулся кольца на ее пальце. – Главное – это не то, что я пожизненно буду федеральным судьей, а то, что я всю жизнь проведу с тобой.

Глава 10

С противоположной стороны Перл-стрит за зданием суда наблюдал мужчина, сидящий за рулем белого кроссовера марки «Форд». Ему было сорок пять лет, и его постоянно полуприкрытые глаза выглядели странно на пухлом лице. Он заметил тех, кого ждал сразу же после того, как они вышли из дверей.

Этим пятерым, похоже, так хорошо вместе, злобно подумал он. Старик и мальчик сели в такси, мужчина пониже открыл перед женщиной заднюю дверь «Мерседеса». Он знал, что она телевизионный продюсер и что ее зовут Лори Моран. Она потеряла своего первого мужа при таких трагических обстоятельствах.

Однако сейчас она выглядела счастливой, когда новоиспеченный судья уселся на заднем сиденье рядом с ней. При свете уличного фонаря он увидел, что они вместе смотрят на ее помолвочное кольцо.

Да она настоящая милашка, подумал мужчина, тронувшись с места, чтобы последовать за ними. Уверен, кое-кому будет ее не хватать.

Глава 11

Войдя в вестибюль своего многоквартирного дома на Девяносто четвертой улице, Лори помахала рукой Рону, ночному вахтеру.

– Как поживаешь, Примо? – спросила она, воспользовавшись прозвищем, которое он дал себе сам. До этого он объяснил ей, что по-испански это слово значит «двоюродный брат», но оно также употребляется, когда говорят о близком друге.

– Примо поживает хорошо. Надеюсь, что все это время вы провели не на работе. Сегодня вы вернулись поздно.

Лори переехала в этот дом вскоре после убийства Грега. С ее стороны было логично поселиться рядом с ее отцом, ведь он так помогал ей с Тимми, но ей также хотелось уехать из центра, где ей каждый день приходилось проезжать мимо парка, в котором был застрелен ее муж.

– Нет, сегодня вечером я не работала, – весело сказала она. – Мы с моим женихом отмечали счастливое событие в его жизни.

– С вашим *женихом*, – с довольной улыбкой повторил Рон. – Мне нравится, как это звучит. Я заметил, что в последнее время вы не ходите, а летаете. Надеюсь, он не заберет у нас вас и Тимми. Нам бы стало вас не хватать.

– Нет, пока что я не переезжаю, – сказала она, вдруг осознав, насколько ей будет недоставать людей, которые помогли ей обжиться после того, как она неожиданно осталась одна с ребенком.

Войдя в квартиру, она сбросила с ног туфли на высоких каблуках и сняла блейзер, быстро повесив его на незанятый крючок вешалки в прихожей.

Своего отца она обнаружила на его любимом месте – в глубоком кожаном кресле с откинутой спинкой. На его коленях лежал журнал «Тайм», телевизор был включен на канал ESPN, а его звук был приглушен. Похоже, Тимми тут не единственный, кого сморил сон.

Должно быть, он почувствовал ее присутствие, потому что внезапно поставил спинку кресла прямо.

– Как прошел ужин? – поинтересовался он.

– Не злись на меня, но я заказала твои любимые блюда – салат из морепродуктов и бифштекс.

– С кровью?

– Да, такой прожарки, которую всегда просишь ты.

Он усмехнулся и показал ей большой палец.

– У тебя хорошая жизнь, дочка. Кстати, заходила твоя риелторша и принесла вот это. – Он показал на лежащую на журнальном столике папку толщиной в один дюйм. Лори сразу поняла, что это очередной перечень недвижимости, выставленной на продажу. – По ее словам, она оказалась в нашем районе случайно. Видимо, перечень и описание квартир, которые подошли бы вам с Алексом, она носит с собой тоже чисто случайно, – саркастически добавил он.

Обратиться к Роде Кармайкл Лори посоветовала Шарлотта, сказав:

– В сфере сделок с недвижимостью она как тот заяц из рекламы батареек «Энерджайзер». Ни за что не остановится, пока не найдет то, что идеально подойдет и тебе, и Алексу, и Тимми.

Однако Шарлотта ничего не сказала о том, что Рода ожидает такой же самоотдачи и от своих клиентов. Так, на прошлой неделе она позвонила Лори в пять часов утра, чтобы рассказать ей о квартире еще до того, как та была официально выставлена на продажу.

Лори решила, что просмотрит описание квартир завтра у себя в кабинете, хотя и понимала, что Рода позвонит уже сегодня, чтобы узнать ее реакцию на предложенные варианты. У

Лори уже был Бретт Янг с его невыполнимыми требованиями, и ей совершенно не хотелось, чтобы в ее личной жизни появился еще один босс.

Ее отец начал вставать, чтобы пройти три квартала до своей собственной квартиры.

– У тебя найдется еще минутка? – спросила она.

– Конечно. – Он сел опять.

Она рассказала ему о визите Роберта и Синтии Белл и своей встрече с Кендрой.

– Я потратила большую часть дня, заново читая материалы по этому делу. Тон всех статей, в которых говорилось о ней, был уничтожающим, я не смогла отыскать ни одной, где бы о жене Мартина Белла говорилось с сочувствием. Но я также не нашла никаких данных от Полицейского департамента, которые свидетельствовали бы о том, что ее в самом деле в чем-то подозревали.

– Дай угадаю – Полицейский департамент Нью-Йорка также не делал никаких заявлений, направленных на то, чтобы восстановить ее доброе имя.

Лори покачала головой.

– Не ссылайся на меня, но позволь мне подсказать тебе, как нужно читать между строк. Дело об убийстве Мартина Белла было из тех, интерес к которым подогревали сами газеты.

– Иными словами, полиции не было нужды устраивать пресс-конференции или делать что-то еще в этом же духе, – следуя его логике, продолжила Лори.

– Вот именно, и дело тут не столько в количестве статей, сколько в том, под каким углом зрения их писали. Когда я работал в отделе по расследованию убийств, у нас было одно кошмарное дело об убийстве детей. – Он нахмурился. Служа в полиции, Лео любил свою работу, но Лори помнила, что некоторые преступления действовали на ее всегда такого жизнерадостного отца сокрушительно и начисто стирали улыбку с его лица. – Так вот, один из репортеров вбил себе в голову, что ребятишек убила их няня. Якобы из зависти, поскольку сама она не могла иметь детей. Но нам было известно, что у нее имелось железное алиби, и мы видели своими собственными глазами, как она горюет по этим детям. И мы сделали заявление о том, что полиция считает няню вторичной жертвой этого преступления. Это положило всему негативу о ней в прессе конец – причем сразу. – Он щелкнул пальцами, чтобы подчеркнуть свою мысль.

– Но Полицейский департамент не стал делать аналогичного заявления относительно Кендры Белл, – заметила Лори.

– Вот именно.

– Значит, они ее подозревали.

Он пожал плечами.

– В то время я кое-что слышал на этот счет.

– Например что?

– Помнишь, как пресса называла ее наркоманкой? – спросил Лео.

Как бы публика ни была уверена в том, что Мартина Белла убила его жена, эти сенсационные утверждения, похоже, не были подкреплены ни одним конкретным фактом. Суть всех статей сводилась к одному – Мартин Белл был знаменитым врачом, сделавшим блестящую публичную карьеру, однако он был женат на затворнице, которая не реализовала тот потенциал, который в ней когда-то разглядел ее муж. Рассказывали, что в тех редких случаях, когда она появлялась с ним на светских мероприятиях в месяцы, предшествовавшие его убийству, она находилась под воздействием каких-то опьяняющих средств. А пара анонимных источников утверждала, что она будто бы брала с их общего с мужем сберегательного счета такие суммы наличных, которые превосходили потребности домохозяйки. Но ничего похожего на доказательства ее вины в убийстве Лори не нашла.

– «Мамаша-наркоша», – сказала она, вспомнив один из тогдашних заголовков. – Кто-то из соседей – разумеется, оставшийся анонимным, – заявил, что иногда Кендра бывала «не

в себе». Другие же предполагали, что она, скорее всего, перебирает со спиртным. Возможно, если она была пьяницей, временами у нее бывало похмелье.

– Думаю, этим дело не ограничивалось, – сказал Лео, устремив взгляд на потолок. – В прессу об этом не сообщали, но по департаменту ходили кое-какие слухи. В тот вечер, когда произошло убийство, она вела себя более чем странно. Она словно находилась в трансе. Полицейские, которые опрашивали ее, даже не были уверены в том, что она понимает, в чем дело. Короче говоря, они спросили ее, нельзя ли взять у нее кровь на анализ, чтобы убедиться, что она не находится под воздействием наркотических веществ. И что же? Ее мужа только что хладнокровно застрелили, а она устраивает сцену, не желая сдавать кровь на анализ без соответствующего ордера судьи.

– Желание защитить свое личное пространство еще не делает человека убийцей, – напомнила ему Лори.

– Да, но после этого полиция начала изучать ее финансы.

– Да, она снимала наличные, – сказала Лори. – Кендра часто снимала в банкомате наличность с их с Мартином совместного сберегательного счета. Интересно, дала ли полиция соответствующую утечку в прессу?

– Речь шла не только о снятии наличных, – продолжил Лео, у которого словно открылось второе дыхание. – После убийства Мартина полиция получила информацию о том, что Кендра часто бывает в одном дешевом баре в Ист-Виллидж.

– Полагаю, если она увлекалась спиртным, это выглядело логичным. Правда, по-моему, она не из тех, кто стал бы посещать дешевый бар.

– Вот именно. Вот и встает вопрос – зачем она туда ходила? Оказалось, что в дни, предшествовавшие гибели Мартина, Кендра три или четыре раза встречалась с каким-то громилой, причем в одном и том же месте. И, что еще более подозрительно, после того, как ее муж был застрелен, ни этот громила, ни она больше в этом заведении не появлялись.

– А кем был этот громила?

Лео покачал головой.

– Его не смогли отследить. Как и Кендра, он всегда расплачивался наличными. И, как мне говорили, Кендра совсем не стремилась к сотрудничеству, когда полицейские начали расспрашивать ее о нем.

Лори нахмурилась, переваривая эту новую информацию. В момент убийства Кендра лежала в постели, так что совершить его сама она не могла. Ее недоброжелатели высказывали предположение, что она сняла в банкоматах достаточно наличных, чтобы заплатить наемному убийце. Если Лори сможет доказать, что перед убийством Кендра встречалась с каким-то неизвестным мужчиной, то для шоу у нее будет нечто большее, чем просто домыслы и догадки. – А ты не помнишь, как назывался тот бар?

– Я не уверен, что когда-либо знал его название. Но уверен, что я смогу его узнать.

– Еще бы, – отозвалась Лори. После убийства Грега Лео Фарли вышел в отставку, чтобы помогать дочери воспитывать Тимми, но и сейчас, несколько лет спустя, при его появлении невольно выпрямлялись даже полицейские-новички. В прошлом году он принял предложение поработать на неполную ставку в спецподразделении по борьбе с терроризмом. Так что в департаменте у него и теперь были широкие связи.

Лори проводила своего отца до двери и обняла его на прощание.

– Ты поняла, что я имел в виду, когда сказал, что надо учиться читать между строк?

– Да, поняла. Спасибо за консультацию, профессор. Возможно, главный судья Южного округа Нью-Йорка сочтет, что ей было бы интересно обсудить эту тему за ужином.

– Не выдумывай. Но я говорю серьезно – хотя Кендру никогда и не называли подозреваемой в этом деле, весь Полицейский департамент считает, что она виновна. – В его голосе внезапно зазвучала тревога. – Ее муж был убит, когда у нее были маленькие дети, так что ты,

естественно, можешь почувствовать, будто тебя что-то связывает с ней. Но вполне вероятно, что она убийца. А потому будь осторожна.

Глава 12

Чувствуя себя измотанной после долгого дня, Лори чуть-чуть приоткрыла дверь в комнату Тимми. В темноте она едва могла различить на кровати его силуэт. Ее малышу уже не нужен свет ночника. Пожалуй, его даже уже нельзя было назвать малышом, но сейчас ей хотелось думать о нем именно так.

Улегшись в свою собственную кровать, она достала телефон, который был выключен на время ужина, и отправила Шарлотте короткое сообщение.

У меня по-прежнему все болит после этого велотренажера. Почему ты меня не предупредила?

Войдя в свое меню эмодзи, она добавила к сообщению крошечное изображение велосипеда и веселый смайлик с рожками.

Шарлотта тут же ответила, прислав два эмодзи: один с напряженным увеличенным бицепсом и второй со значком поцелуя – после чего следовало Zzzz, призванное означать сон.

Лори все еще улыбалась забавным эмодзи, когда на экране ее телефона появилось новое оповещение голосовой почты. Номер телефона показался ей смутно знакомым, но она не могла сказать, кому он принадлежит.

– Миз Моран, это Кендра Белл. Сегодня в доме вы застигли меня врасплох. У меня даже не было возможности рассказать вам мою версию событий. Я сверилась с графиком приема пациентов у себя на работе, и оказалось, что я могу уйти немного раньше. Как насчет того, чтобы встретиться в три часа? И, пожалуйста, выполните свое обещание не впутывать в это дело моих детей. – Голос Кендры дрожал.

Лори проиграла голосовое сообщение еще раз, чтобы убедиться, что дело не в том, что у нее разыгралось воображение.

Нет, ей это не почудилось. В их сегодняшнем разговоре Кендра достаточно ясно объяснила свои опасения, но сейчас ее голос звучал иначе. Она не просто нервничала, она была напугана. Потрясена. В ее тоне слышался ужас. И все же она соглашалась принять участие в шоу.

Почему ты так боишься? – подумала Лори. *Что я, по-твоему, могу откопать?*

Глава 13

Поутру, явившись на работу, Лори обнаружила Грейс в кабинете Джерри. Оба они смотрели на экран телефона, который держала Грейс.

– Он терпеть не может собак? – сказал Джерри.

– Что же он за человек такой, если он терпеть не может собак? Что с ним не так? Значит, надо свайпнуть влево[4]. – Послышался тихий писк, когда Грейс провела аккуратно наманикюренным указательным пальцем по экрану своего телефона.

– Опять ищешь себе в интернете парня? – спросила Лори, прервав их поиск пары для Грейс. Самой ей никогда не приходилось знакомиться онлайн, что теперь было общепринятой практикой, но она знала, что «свайп влево» – это в виртуальном мире равносильно захлопыванию двери перед кем-то. Лори удивлялась беззаботному отношению Грейс к знакомствам с мужчинами. Она была абсолютно довольна своим статусом одинокой женщины, но ей явно нравился и трепет в груди, сопровождающий знакомства с новыми людьми.

Грейс смущенно сунула телефон в карман своего приталенного черного блейзера.

– Извини. Сегодня мы оба явились на работу рано, но, наверное, сейчас уже начался рабочий день.

Лори взмахнула рукой.

– Не бери в голову. – Хотя она и считала Грейс и Джерри своей «рабочей семьей», ей было ясно, что по большому счету они также видят в ней и своего босса.

– Не всем же так везет, как тебе и Алексу, – сказала Грейс. – Ты встретила своего мужчину прямо на работе. Меж тем как мне приходится целовать всех этих бесчисленных лягушек, водящихся в интернете.

– А как же Райан? – спросил Джерри. – Когда он еще только начинал тут работать, ты мне все уши прожужжала про то, какой он *замечательный*.

– Да, а потом я узнала его получше. – Грейс картинно закатила глаза. – Кстати, говоря о неизменно самоуверенном мистере Николсе, – несколько минут назад он заходил в твой кабинет, Лори. И спросил, явится ли Кендра Белл на первичную беседу. Извини, что я лезу не в свое дело, но иногда мне кажется, что этот малый забывает, кто именно руководит нашим шоу.

– Справедливости ради надо отметить, – сказала Лори, – что вчера я сама попросила его съездить со мной в дом Кендры.

– Ну и как все прошло? – поинтересовался Джерри.

– Неплохо. – Лори достала из своего дипломата экземпляр соглашения об участии, подписанный Кендрой. – Она согласилась участвовать в нашем шоу. Но странное дело, потом, после того, как мы уехали из ее дома, она позвонила мне, и впечатление было такое, словно ее парализовал страх.

Джерри задумчиво сложил руки на груди.

– Ну, ты же поставила ее между молотом и наковальней. Либо она согласится на участие в шоу, либо ты расскажешь родителям ее покойного мужа, что работу над ним тормозила она сама.

Лори кивнула.

– Все так, но это было ясно уже тогда, когда мы уезжали из ее дома. Когда она позвонила, голос у нее был совершенно иной – как будто после нашей встречи произошло нечто такое, что перепугало ее донельзя.

---

[4] Выражение «свайп влево», чей смысл сейчас гораздо шире первоначального, стало популярным благодаря мобильному приложению для знакомств и свиданий «Тиндер», где оно означает листнуть фото пользователя влево, с ходу отметая его и отказываясь от «свайпа вправо», то есть продолжения знакомства.

– Возможно, она изучила наш послужной список, – предположила Грейс. – До настоящего времени шоу «Под подозрением» удавалось распутывать все дела, за которые оно бралось.

– Может быть, и так, – сказала Лори, снова подумав о том неизвестном мужчине, с которым Кендра якобы встречалась в некоем дешевом баре незадолго до убийства. Если она в самом деле наняла киллера, чтобы тот убил Мартина, то ей надо бояться не только шоу Лори. Человек, нажимавший на спусковой крючок, наверняка не хочет, чтобы она разговаривала с телевизионным продюсером. Лори вспомнила вчерашнее предостережение своего отца и невольно подумала: «Куда же меня заведет это дело»?

* * *

Райана Лори обнаружила в его кабинете, где он упражнялся в игре в гольф, загоняя мяч в лунку на полоске искусственного газона. Он как раз собирался стукнуть по мячу, когда Лори заговорила:

– Грейс сообщила мне, что ты искал меня.

Мяч покатился вправо и застрял в ворсе офисного ковра.

– Извини, – сказала она.

– Хорошо, что этот мяч не считался. – Он протянул ей клюшку, чтобы и она попыталась загнать мяч в лунку, но она отказалась.

– Поверь мне, ударь по нему я, он бы непременно разбил твое окно. – Она рассказала ему о звонке Кендры Белл и о том, что та была сама не своя от страха. – Она может уйти с работы пораньше только сегодня, так что мы встретимся в три. Полагаю, из-за детей она не захочет, чтобы мы приезжали к ней в дом, так что я попробую узнать, не согласится ли она приехать к нам сюда.

– В три я не могу – у меня назначена встреча с моим тренером.

– Я расскажу тебе, как все пройдет. Мне будет интересно выслушать те альтернативные теории по поводу убийства ее мужа, которые, возможно, есть у нее. До сих пор все догадки в прессе касались только ее самой.

– А ты не хочешь перенести эту встречу на другое время?

– Нет. Она работает полный рабочий день, у нее двое детей и сегодня в три – это единственное время, которое у нее есть. Желаю тебе хорошо потренироваться.

* * *

Лори успела внимательно изучить сведения о половине квартир в перечне, который Рода вчера оставила у нее дома, когда риелторша позвонила на ее мобильный телефон.

– Давай, говори, не заставляй меня ждать, – сказала она. – Какие из квартир ты хочешь посмотреть непременно? Мне нужно это знать, чтобы договориться о просмотрах.

Лори пролистнула папку и вдруг осознала, что уголки она загнула только у двух из содержащихся в ней листков. Эти две квартиры были просто потрясающими – двух мнений тут быть не могло – и такими дорогими, что купить какую-то из них на свои собственные средства она бы не смогла. Но все они были так… холодны. От них веяло почти чрезмерной безупречностью. Лори не могла представить себя и Тимми ни в одной из них.

– По расположению нам подошла бы квартира на пересечении Восемьдесят шестой улицы и Лексингтон-авеню, – без всякого энтузиазма сказала она, гадая про себя, почему в описании есть только две фотографии. – А в квартире на Девяностой улице хорошая планировка – у Рамона там была бы своя собственная жилая зона, отдельная от нашей, но эта квартира слишком уж удалена на восток.

– Ну, не забывай о новой линии метро, проходящей под Второй авеню, – прощебетала Рода. – То, что раньше было задворками, теперь превратилось в недвижимость класса люкс.

– Самое главное для меня – это жить недалеко от школы и квартиры моего отца.

– Честное слово, Лори, иногда мне начинает казаться, что ты вообще не хочешь переезжать. – Рода вроде бы выросла в Квинсе, но, кажется, в ее речи ощущался легкий южный акцент.

И ты права, сказала себе Лори. *Я хочу выйти замуж за Алекса, но не хочу переворачивать всю мою жизнь вверх дном.*

– Возможно, мы сможем с помощью денег уговорить наших соседей Холландеров переехать, чтобы соединить две наши квартиры в одну, – предположила она.

– Что ж, желаю тебе удачи с получением согласия от твоего жилищного кооператива. Но тогда где же ты собираешься жить в тот год, когда будет происходить реконструкция этих двух квартир? – выпустила Рода воздух из пробного шара Лори. – Квартира, расположенная на углу Восемьдесят шестой улицы и Лексингтон-авеню, будет оставаться на рынке недолго. Давай, вы посмотрите ее прямо сегодня. Как насчет того, чтобы вы приехали туда в полдень?

Лори вздохнула. У нее было время для того, чтобы посмотреть квартиру сегодня в полдень, и у Алекса, наверное, тоже.

– Конечно, договаривайся о просмотре, – сказала она. Что ж, как бы то ни было, у нее, по крайней мере, появился предлог для того, чтобы увидеться с Алексом в середине дня.

Глава 14

Лифт был полон аромата Роды Кармайкл – смеси запахов лилий и детской присыпки. В правой руке Рода держала свой неизменный мобильный телефон, а в левой – сумку размером с маленького ребенка.

Алекс смотрел на Лори с улыбкой в глазах, пока на табло мелькали этажи. Она знала, что сейчас он думает о том же, о чем и она. Рода сразу же захочет, чтобы мы подписали договор.

Первые звоночки прозвенели для Лори еще до того, как Рода вставила ключи в замки входной двери. Она заговорила о «частичном виде из окна», что на языке риелторов могло означать только одно – кирпичную стену прямо перед окном и лишь небольшой кусочек неба. Слова «старое солидное здание» означали, что квартира устарела, либо у нее завышенная цена, либо разом и то и другое. А последним смертельным ударом стала формулировка «у этой квартиры такой чудесный потенциал» – это все равно что говорить про людей «зато он человек хороший».

Ходя по квартире вместе с Алексом, Лори пыталась представить себе, как они трое будут тут жить. Тимми с энтузиазмом учился играть на трубе, так что квартира должна была иметь толстые стены, чтобы защитить покой соседей. И Лори, и Алекс время от времени работали на удаленке, так что непременным требованием к их совместному жилью было наличие в нем хотя бы одного кабинета. И, разумеется, у Рамона должны быть его собственная жилая зона, а также кухня, достойная его поварского искусства.

Не прошло и нескольких минут, как они уже говорили о том, что здесь нужно передвинуть стены и заново оборудовать ванные и кухни. Уже сама мысль об этом утомляла. Нет, эта квартира им явно не подойдет.

– Сделке мешает местонахождение твоего отца? – спросила Рода.

Лори заморгала, не поняв вопроса.

– Я говорю о расположении его квартиры, – пояснила Рода. – Ты очень привередлива в том, что касается местоположения вашего будущего жилья. Оно может находиться только между школой твоего сына и квартирой твоего отца. Сейчас я исхожу из радиуса, составляющего шесть кварталов. Если бы я могла расширить географию поисков, уверена, что мне удалось бы подыскать для вас идеальное жилье.

– У нас имеется кое-какое пространство для маневра, но у моего сына есть его школа. А у моего отца есть его жизнь. И это изменить нельзя, – ответила Лори.

– Да, я понимаю. Но я тут подумала, что у вас же есть Рамон, который, похоже, умеет делать все и мог бы возить твоего сына из дома в школу и из школы домой. Так что, если бы твой отец жил рядом с вами – или даже вместе с вами, – вы могли бы купить квартиру в любой части Манхэттена, а Тимми мог бы все также легко добираться до школы и возвращаться домой.

Лори представила, как ее сын ездит на заднем сиденье «Мерседеса» вместо того, чтобы ходить в школу пешком с рюкзаком за спиной вместе с ее отцом. Нет, не так она видела его будущее.

– Я не могу просить моего отца, чтобы он переехал, – сказала она. – К тому же, если бы он поселился с нами, они с Рамоном неминуемо бы сцепились, ибо каждый из них считал бы, что главным в доме должен быть именно он. Получилось бы слишком много сильных личностей для одного жилья.

Алекс рассмеялся, представив себе эту сцену.

Рода вскинула руки ладонями вперед, отказываясь от дальнейшей борьбы.

– Ну хорошо. Мы подыщем вам квартиру с идеальным расположением. Но надо иметь в виду и еще кое-что – требования правлений жилищных кооперативов. Некоторые из них, возможно, будут иметь в отношении тебя определенные опасения.

– Мы же не какая-то пара уголовников-рецидивистов. – Лори знала, что говорит раздраженно, но как же иначе?

– Да, да, само собой, – быстро сказала Рода. – Мне надо было сформулировать мою мысль по-иному. Но я бы не удивилась, если бы правления тех или иных многоквартирных домов озвучили кое-какие опасения относительно характера твоей работы, Лори. Ведь из-за него тебе уже грозила опасность, так что будь готова к вопросам на этот счет.

– Им будет не о чем беспокоиться, – заверил ее Алекс. – Как я уже говорил, Служба федеральных маршалов будет настаивать на том, чтобы установить самую надежную систему обеспечения безопасности в любом жилье, в которое мы переедем.

Рода испустила многозначительный вздох.

– Для некоторых правлений это тоже может стать проблемой. Уверена, что они будут беспокоиться из-за того, что установка этой системы, как и любые другие ремонтно-монтажные работы, может причинить неудобства другим собственникам квартир.

– Выходит, либо я буду представлять собой ходячую мишень, притягивающую опасность, либо Алекс принесет с собой слишком уж надежную безопасность. Может быть, есть еще какие-то причины, по которым правления кооперативов могли бы нам отказать?

Рода поморщилась, и Лори поняла, что это еще не конец.

– Я бы не удивилась, если бы правления некоторых домов начали задавать вопросы относительно предыдущей работы Алекса в качестве адвоката по уголовным делам. Например, касательно самых одиозных его клиентов.

Опять двадцать пять, подумала Лори. Алекс опасался, как бы некоторые дела, которые он вел, не аукнулись ему во время сенатских слушаний по утверждению его на должность федерального судьи.

– Алекс только что прошел строжайшую проверку, которую проводило ФБР, и в сенате его кандидатуру поддержали представители обеих партий. Полагаю, это должно удовлетворить правление любого жилищного кооператива.

– Наверняка я слишком уж осторожна, – согласилась Рода. – Но мне просто не хотелось, чтобы вас застали врасплох. Не переживайте, мы подыщем вам жилье с идеальным месторасположением. Это точно.

Поблагодарив Роду за то, что она уделила им время, они сели на заднее сиденье машины Алекса.

– Ну как, вы купили новую квартиру? – спросил Рамон с водительского сиденья.

– Пока нет, – ответил Алекс.

Лори взяла Алекса за руку.

– Прости, что у меня столько требований. Без меня твоя жизнь была бы намного проще.

Он обвил рукой ее плечи.

– Ты это серьезно? Ведь это мне положена спецгруппа охраны, и это за мной тянется шлейф из «одиозных» клиентов. Рода явно намекала на то, что я защищал Карла Ньюмена. И нельзя сказать, что она так уж не права. Из-за этого типа многие ньюйоркцы потеряли свои деньги.

– Но не ты же помогал ему мухлевать с бухгалтерией, – не согласилась Лори.

Алекс пожал плечами. Он давно уже понял, что некоторые люди считают адвокатов по уголовным делам такими же негодяями, как и клиенты, которых они защищают.

– Полагаю, было бы лучше, если бы среди наших соседей не оказалось тех, кого он обобрал, – заметил он.

В сумочке Лори зазвонил ее телефон. Она посмотрела на экран – это был звонок от Лео.

– Привет, пап.

– У меня плохие новости, детка. Похоже, звезда твоего старика в Полицейском департаменте начинает клониться к закату.

– Не может быть.

– Может или не может, но я сплоховал – не смог выяснить для тебя все детали расследования дела по убийству Белла. Начальник убойного отдела сказал мне, что это дело еще не закрыто. По моим впечатлениям, это полный «глухарь», но они не решаются закрыть его из-за давления семьи.

Познакомившись с Робертом и Синтией Белл лично, Лори могла легко себе представить, какой нажим они оказывают на тех, кто ведет дело об убийстве их сына.

– А ты объяснил, что семья убитого настаивала на том, чтобы мы сделали это шоу?

– Да, объяснил и даже сказал, что, если надо, его родители позвонят самому высокому начальству. Но, как я понял, они опасаются предпринимать какие-то действия, за которые впоследствии их, возможно, стали бы критиковать – сюда входит и допуск тебя к информации, которая еще не стала достоянием гласности.

– И он не дал тебе вообще никаких подсказок?

– Почти никаких. Правда, он подтвердил доходившие до меня слухи о том, что в вечер убийства Кендра находилась в состоянии сумеречного сознания и вышла из себя, когда полицейские предложили ей сдать кровь на наличие наркотических веществ. Она отказалась наотрез, а получить ордер, чтобы все-таки сделать этот анализ, они не смогли. Начальник убойного отдела больше не хотел говорить мне ничего, но в конце концов все же подтвердил, что Кендра ходила в некий дешевый бар.

– И встречалась там с мужчиной? Что это был за бар?

– Больше он ничего не захотел мне открыть. Как я уже говорил, они не желают отдавать свое расследование тебе на откуп. Правда, одну подсказку он мне, кажется, все-таки дал. Когда я начал наседать на него по поводу того таинственного мужчины, он сказал: «Я не говорю, что такой мужчина и впрямь существовал, но если бы он существовал – и если бы мы нашли его – это могло бы здорово ужалить Кендру».

– *Ужалить*?

– Да. Любопытная формулировка. Я так понял, что, по его мнению, это и есть подсказка. Возможно, они планировали провести операцию с внедрением агента под прикрытием[5], чтобы заставить Кендру выдать себя и тем самым доказать, что она наняла киллера. Подумай над этим, и я тоже пораскину мозгами.

– Обязательно подумаю. Кстати, пап, – продолжила она уже более веселым тоном, – Рода намекнула, что, возможно, тебе захочется переехать к нам после того, как мы с Алексом поженимся.

Алекс улыбнулся, понимая, что она выдала это замечание в качестве наживки.

– Чтобы Рамон постоянно контролировал мое потребление насыщенных жиров? Да он заменит мое пиво газировкой, пока я буду спать. Нет уж, благодарю покорно, я останусь у себя дома, пока меня отсюда не вынесут.

[5] Игра слов. По-английски «ужалить» – sting, а операция по внедрению агентов под прикрытием называется sting operation, то есть по аналогии с жалом, «операция молниеносного ввода, причиняющая вред тому, против кого направлена».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.